75 ПОБЕДА!
1945–2020

ПОМНИМ, БЛАГОДАРИМ

К 75-летию Победы в Великой Отечественной войне

ПОМНИМ. БЛАГОДАРИМ

Князь-Владимирский собор
Санкт-Петербург
2020

Помним. Благодарим . Князь-Владимирский собор. Санкт-Петербург. 2020. — 134 с. с илл.

Идея проекта – Ректор Санкт-Петербургского Горного университета проф. В. С. Литвиненко

Составители: настоятель Князь-Владимирского собора проф., прот. Владимир Сорокин; зав. канцелярией Князь-Владимирского собора Карловская Е. М., проректор по эксплуатации имущественного комплекса Санкт-Петербургского Горного университета Суслов А. П., инженер 1 категории эксплуатационно-технического отдела Григораш А. Е., к.т.н., научный сотрудник Горного музея Ведрова Д.А., администратор храма прп. Макария Египетского в Горном университете Лотнеков В. И.

В книге публикуются творческие работы преподавателей и студентов Санкт-Петербургского Горного университета, посвященные 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Работы были представлены на конкурс «Память поколений», проводившийся общиной храма прп. Макария Египетского в Горном университете с 1 января по 29 апреля 2020 года. В издание включены работы по четырем номинациям: «Проза», «Поэзия», «Изобразительно-прикладное искусство» и «Интерактивные проекты». Интерактивные проекты имеются на приложении в виде диска. Во второй части книги опубликован Синодик с именами преподавателей, сотрудников, студентов Санкт-Петербургского Горного университета – участников Великой Отечественной войны с краткими биографическими сведениями и имеющимися фотоматериалами – всего 493 человека.

Издатели выражают благодарность ассистенту кафедры русского языка и литературы, кандидату педагогических наук Бондаревой Ольге Николаевне, студенту 5-го курса Строительного факультета Санкт-Петербургского Горного университета Тышкевич Максиму Олеговичу, сотрудникам Горного музея, Совету ветеранов Санкт-Петербургского Горного университета.

ISBN 978-5-94813-027-9

© Князь-Владимирский собор

«Для нас всех это самый главный, самый дорогой праздник. Мы всегда отмечаем его торжественно и всенародно, все вместе. Духовное, нравственное значение Дня Победы остаётся неизменно великим, а наше отношение к нему – священным. Это наша память и гордость, история нашей страны, история каждой семьи, часть нашей души, которую передали нам отцы и матери, наши бабушки и дедушки.

Сегодня мы остро чувствуем всё величие их судеб, вспоминаем тех, кого уже нет с нами, с любовью вглядываемся в их лица на фотографиях разных лет, желаем долгих лет жизни нашим ветеранам, преклоняемся перед великим поколением победителей».

Президент России В. В. Путин.
Выступление на церемонии возложения цветов к Могиле Неизвестного Солдата
9 мая 2020 г.

«Впечатляющие военно-исторические примеры из биографии Горного института, его вековые традиции, сохранение нетленной памяти о тех, кто отдал свою жизнь, защищая Родину, как раз и формируют патриотическое сознание студенческой молодежи…

Неизменное возвращение к истокам – незыблемым духовным основам, стержневым заповедям и традиционным нравственным ценностям, завещанным предыдущими поколениями, - всегда поддерживало отдельных людей и целые народы в годину тяжких испытаний»

Проф. В. С. Литвиненко,
Ректор Санкт-Петербургского Горного университета
Помнить всех поименно. Аркадий Белый. Изд. Северо-Запад. СПб. 2005. С.7, 8.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 5

К 250-летию Санкт-Петербургского Горного университета 6

Храм – хранитель исторической памяти 9

ПОЭЗИЯ 11
Тонких Екатерина Юрьевна. Ветеранам 12
Реус Ксения Александровна. «Я много лет подряд читала книги...» 13
Панарина Дарья Александровна. «Имя свое нельзя забыть!..» 16
Гендлин Максим Максимович. «У миллионов кожа шрамами изрыта...» 18

ПРОЗА 20
Коршунов Юрий Дмитриевич. Три судьбы одного экипажа 21
Третьякова Юлия Кирилловна. [Не] железные леди 32
Тарасова Вероника Сергеевна. Осколки памяти 39
Белоглазов Илья Ильич, Ведрова Дарья Александровна. Между двух мировых войн. А. Н. Кузнецов 46
Лазутова Сабина Ильинична. Нюрнбергский трибунал, как итог злодеяний фашизма 55

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ И ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО 60
Никонова Екатерина Николаевна 61
Храбров Андрей Павлович 62

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ПРОЕКТЫ 66
Милич Йована. Великая Отечественная война. Великая память о ней 67
Воронов Денис Андреевич. Горный институт в годы Великой Отечественной войны 68
Константинова Кристина Романовна. Подвиг в небе и на земле 69

СИНОДИК 71

ПРЕДИСЛОВИЕ

В традиции славянских народов есть такая особенность - благоговейное отношение к тем, кто «душу свою полагает за други своя» (Ин 15,13). В Великой Отечественной войне, 75-летие которой в нынешнем году отмечается, погибли много миллионов наших соотечественников. Среди них были люди разных возрастов, национальностей, вероисповеданий, призваний, профессий.

В 2005 году в Горном университете была издана книга Аркадия Белого «Помнить всех поименно». Мы назвали нашу книгу «Помним, благодарим», это наш ответ на призыв, прозвучавший в названии книги, изданной 15 лет назад. В конце книги «Помнить всех поименно» был приведен список погибших в годы Великой Отечественной войны преподавателей, сотрудников, студентов Горного университета – всего 185 человек. Мы дополнили этот список именами тех, кто пережил Великую Отечественную войну, и продолжал служить российской горной науке. В дополненном нами списке – имена 492 человек с биографиями и фотоматериалами.

В храме прп. Макария Египетского в Горном университете уже много лет существует обязательное правило – каждую неделю молиться об упокоении участников Великой Отечественной войны. Для этого составлен Синодик. В год 75-летия Победы 1 января 2020 года общиной храма был объявлен конкурс, целью которого было сохранение исторической памяти и укрепление преемства поколений, воспитание чувство благодарности к участникам Великой Отечественной войны.

В конкурсе приняли участие 14 человек – студенты, преподаватели, сотрудники Горного университета. Все работы представлены в данном сборнике. Это наша малая лепта, скромный вклад в отмечаемую дату.

Настоятель Князь-Владимирского собора
Настоятель храма прп. Макария Египетского в Горном университете
Проф., прот. Владимир Сорокин

К 250-ЛЕТИЮ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОРНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Постигая преемственную связь поколений, мы осознаем себя в единой истории мира. Сохраняя историческую память, мы чувствуем единство с теми, кто жил до нас. Без памяти о прошлом, без знаний о тех, кто жил, творил и созидал, нет у человека полноценной и содержательной жизни.

Ныне Санкт-Петербургский Горный университет готовится отметить свое 250-летие. В плане подготовки к этой знаменательной дате большое значение придается ПАМЯТОВЕДЕНИЮ.

Слово состоит из двух частей – память и ведение. Человек наделен Творцом способностью помнить основные моменты из того, что происходит с ним сейчас и что происходило в прошлом. *«и пред лицом Его пишется памятная книга о боящихся Господа и чтущих имя Его». Мал. 3, 16.*

Ведение – знать, изучать, исследовать. По своей природе человеку свойственно желание знать больше, изучать и исследовать глубже. Памятоведение – одно из положительных качеств человека, ведущее его к обнаружению в себе, в других, во всем мире смысла бытия мира.

Все сведения и вся информация о людях, трудившихся в Горном университете, находятся в архивах, изданные книги лежат в библиотеках. Все это очень хорошо. Но сегодня каждому хочется не только что-то знать, но и увидеть, приобщиться к памяти. Почувствовать себя в истории среди этих людей.

В Православии всегда очень важное место в богослужении занимает молитва «О здравии» и «О упокоении». «Ещé молимся о милости, жизни, мире, здравии, спасении, посещении, прощении и оставлении грехов (приводятся имена…)

Еще молимся о упокоении… (приводятся имена) и о еже проститися им всякому прегрешению, вольному же и невольному.

Страницы из Синодика

Для поминовения за богослужением имен учивших и учившихся, а также учащих и учащихся в храме возрождена существовавшая в прошлом традиция Синодика.

Еженедельно в храме совершается молебеен «О зде начальствующих, учащих и учащихся» и заупокойное богослужение «О всех зде начальствовавших, учивших и учившихся».

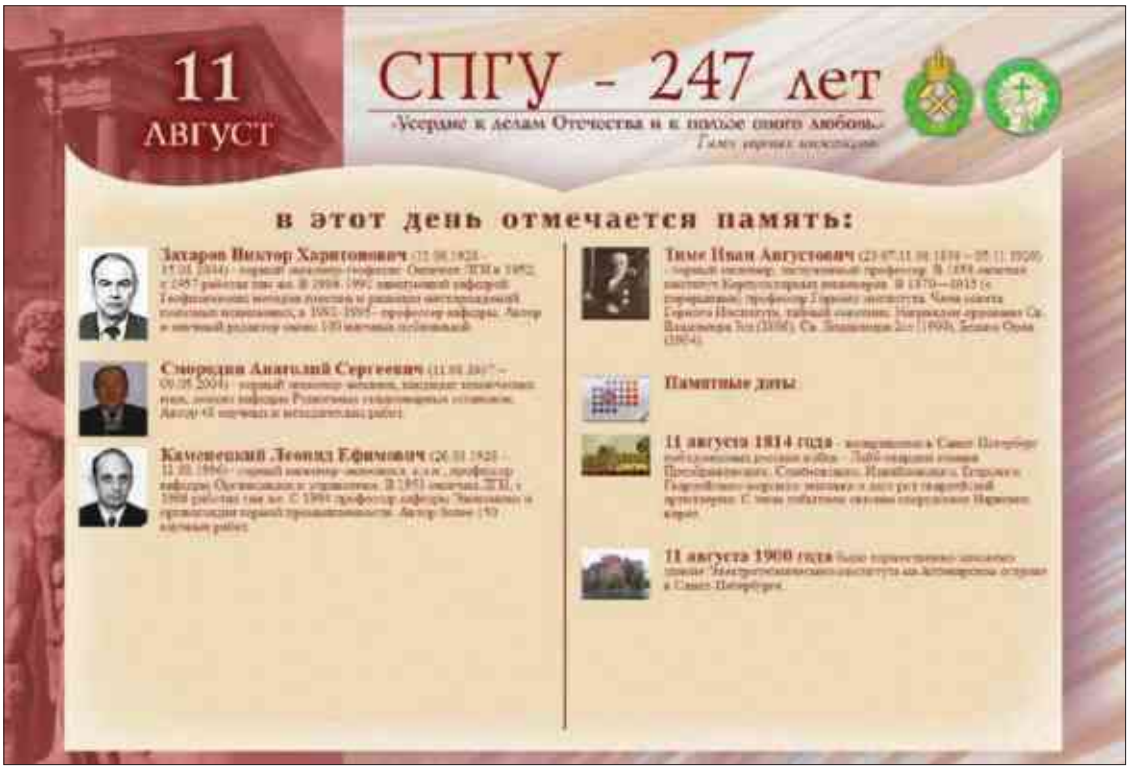
В храмовой день, 1 февраля, преподобного Макария Египетского, совершается Божественная литургия, за которой Синодики поминаются всеми молящимися.

9-го мая совершается заупокойное богослужение с поминовением почивших участников войны 1941 – 1945 г.г.

За каждым богослужением в храме молятся о преподавателях и сотрудниках Горного университета, пострадавших в годы репрессий.

Собранные сведения обо всех, кто учил, учился и трудился в Горном университете за все время его существования, доступность этих сведений помогают всем приобщиться к исторической памяти и почувствовать себя соучастником великого и плодотворного служения благу России.

С этой же целью была создана электронная версия календаря на все 366 дней с упоминанием около 1,5 тыс. человек с фотографиями и краткими биографическими сведениями – тех, кто наиболее ярко и плодотворно проявил себя в жизни и деятельности.

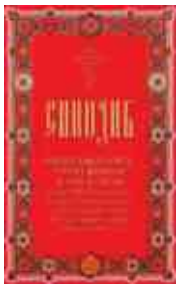


Календарь находится в храме и размещен в Интернете на сайте храма http://makaryvgornom.ru/.

При входе в храм электронная версия размещена на особом экране. Каждый, кто проходит мимо храма или входит в него, видит, какая сегодня знаменательная дата и о ком молятся за богослужением.

Памятоведение в Горном университете является естественным делом в образовательном процессе и помогает в воспитании патриотических чувств у тех, кто имеет отношение к учебному процессу.

ХРАМ – ХРАНИТЕЛЬ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ



В храме прп. Макария Египетского имеется оригинал Синодика преподавателей, сотрудников, студВ храме прп. Макария Египетского имеется оригинал Синодика преподавателей, сотрудников, студентов Горного университета – участников Великой Отечественной войны 1941 – 1945 г.г.

Сохранять историческую память и бережно относиться к преемству поколений, как показала история России, лучше всего в православном храме.

В память вождей и воинов, погибших на поле брани, с древних времен на Руси на местах сражений строились храмы.

Храм прп. Сергия Радонежского на Куликовом поле

Храм Воскресения Христова в Одинцовском р-не Московской обл.

На Куликовом поле был возведен храм прп. Сергия Радонежского, на месте Бородинского сражения – Спасо-Бородинский монастырь, на Курской дуге – храм вмч. Георгия Победоносца. На стенах храмов-памятников устанавливались мемориальные доски с именами погибших.

Один из первых мемориальных храмов России – храм Покрова на Нерли, был построен князем Андреем Богослюбским в честь победы над волжскими булгарами и в память убитого в сражении сына Изяслава. В Санкт-Петербурге в память моряков, погибших в Цусимском сражении, был возведен величественный храм Спас-на-Водах, закрытый и взорванный в 1932 году. Памяти воинов, погибших во время Полтавской битвы, был посвящен Сампсониевский собор. Никольский морской собор в Кронштадте – хранитель памяти всех моряков, погибших при исполнении служебного долга. Традиция возведения мемориальных храмов продолжилась и в XX веке. В память о 900-дневной блокаде Ленинграда был построен храм Успения Пресвятой Богородицы на Малой Охте.

Самым ярким примером сохранившейся до наших дней традиции почитания погибших в Великую Отечественную войну является храм Воскресения Христова, посвящённый 75-летию победы в Великой Отечественной войне, а также ратным подвигам русского народа во всех войнах.

Храм Георгия Победоносца на хут. Большая Хвощеватка

Памятник участникам Великой Отечественной войны, хут. Большая Хвощеватка

Храм расположен в парке «Патриот» в Одинцовском районе Московской области. Важно отметить, что воздвигнут не только величественный и прекрасный храм, но создан музейный комплекс «Дорога памяти» с галереей, включающей имена и фотографии миллионов участников войны.

В Горном университете всегда существовала и существует добрая традиция уважительного отношения к памяти пострадавших в годы войны. В их честь установлены памятные доски, во дворе университета устроен мемориальный комплекс. В 2005 году, в год отмечавшегося 60-летия Победы, был издана книга Аркадия Белого «Помнить всех поименно».

На личные средства ректора Горного университета Владимира Стефановича Литвиненко в хуторе Большая Хвощеватка Подгоренского района Воронежской области был восстановлен храм Георгия Победоносца и установлен памятник участникам Великой Отечественной войны.

Как участник обсуждения вопроса о возрождении храма прп Макария, я хорошо помню, какие мысли при этом высказывались. Все подчеркивали, что в храме будут молиться не только об учащих и учащихся, учивших и учившихся, но и обо всех погибших во время Великой Отечественной войны, а также обо всех благотворителях храма.

В. С. Черномырдин при посещении Горного университета побывал и в возрождающемся храме. В то время остро обсуждался вопрос о храмах в высших учебных заведениях. Идею устроения храмов в вузах В. С. Черномырдин горячо поддержал. Он говорил: «В храмах хранится память поколений и страны, здесь поминают людей по именам. Это хорошо, что в Горном будет свой храм-памятник».

Создание Синодика участников Великой Отечественной войны является продолжением традиций Горного университета и Русской Православной Церкви в деле сохранения исторической памяти и укрепления преемства поколений. Сбор сведений о участниках войны, трудившихся и учившихся в Горном университете, ныне продолжается.

Поэзия

Тонких Екатерина Юрьевна

Студентка факультета ММН, гр.МНМ-19

Меня зовут Тонких Екатерина. Я родилась 2 мая 2001 года в небольшом городе – Белгороде, городе воинской славы, городе первого салюта.

С самого детства я была очень развитым и творческим ребёнком – с пяти лет занималась танцами в школе искусств. А в восемь лет меня отвели в музыкальную школу на вокал, которую через пять лет закончила с красным дипломом, и в бассейн. С того времени музыка и плавание являются неотъемлемой частью моей жизни. В то же время я всегда старалась учиться в школе на отлично и успешно участвовала в олимпиадах. Я везде хотела быть лучшей, но всё успеть невозможно. Поэтому мне приходилось выбирать, что мне нравится больше, но я никогда не бросала свои увлечения. Закончив школу и хорошо сдав экзамены, я поступила в Санкт-Петербургский горный университет, ВУЗ моей мечты, по специальности «материаловедение и технологии новых материалов».

Санкт-Петербург давно манил меня своей красотой и большими возможностями. Я не представляю свою жизнь без сцены, поэтому это мой шанс реализовать себя в полной мере. Сейчас я пишу стихотворения, выступаю на многочисленных культурно-массовых мероприятиях, и участвую во всевозможных конкурсах.

ВЕТЕРАНАМ

Как же Вас осталось мало,
Переживших этот ад…
Кого пуля миновала,
Того годы не щадят.
Каждый – маленькая повесть
Тех лихих и горьких лет.
Ветераны – наша совесть,
Но сходящая на нет.
Вот они пришли чуть горбясь,
В орденах – далекий свет.
Ветераны – наша гордость…
Больше нет у нас побед.
Кроме той, что с каждым маем
В душу входит, как весна,
За которую, мы знаем,
Было плачено сполна.
Но опять заноет рана,
Сердце матери черня –
То «тюльпан» Афганистана,
То ненужная Чечня.
Да и Вы теперь живёте
Не сказать чтобы в раю –

Все в жестоком развороте
В отвоёванном краю.
Но сегодня, в день желанный,
Благодарный и земной,
Мой поклон Вам, ветераны,
Вам и всем, кто взят войной.

Реус Ксения Александровна

Студентка Экономического факультета, гр. САМ-16

Я родилась в городе Мурманске. Это самый большой в мире город, расположенный за полярным кругом. Росла я, наблюдая, как долгие, порой девятимесячные, зимы сменяются короткой весной, холодным летом, вначале которого солнце даже не заходит за горизонт, и пёстрой осенью. Закончила я Мурманский академический лицей, который, будучи когда-то школой №46, вырастил и воспитал моих родителей. Примерно с 8-го класса в мою душу начала стучать поэзия. Это были стихи, написанные в порывах влюблённости. Это были строки, созданные вдохновением от невероятной красоты северной природы. Это были слова, которые вырывались из груди, когда что-то её тревожило.

Сейчас я учусь в Санкт-Петербурге. В этом году оканчиваю Горный университет, и ни капельки не жалею о своём выборе. В стенах вуза я нашла всё, что мне было нужно. И это не только обучение профессии системного аналитика, но и творческое развитие, дружбу, любовь. За эти годы было написано немало стихов. В последнее время всё реже. Но всё равно что-то продолжает трогать меня так же сильно, как раньше, а некоторые вещи, как, например, мой дом, моя семья, и мой родной Мурманск – ещё сильнее.

Памяти моего прапрадеда Петра Власова,
погибшего во время Великой Отечественной войны

* * *

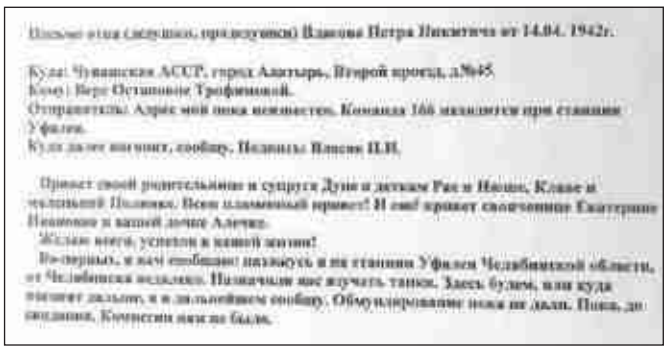
Я много лет подряд читала книги,
К которым лет с восьми тянулись руки,
Про подвиги, что были не безлики.
И с каждой книгой в сердце громче стуки.

Я думала: зачем душа просила
Ни сказок, ни фантастик, ни комедий,
А строк про человеческую силу,
Спасающую
Родину
от смерти?

Власов Пётр Никитич

Письмо Власова П. Н. от 14 апреля 1942 г. на лицевой стороне адресной почтовой карточки

Письмо Власова П. Н. от 14 апреля 1942 г. на обратной стороне адресной почтовой карточки



Письмо этого сержанта, пропавшего) Власова Петра Никитича от 14.04. 1942г.

Куда: Чувашская АССР, город Алатырь, Второй проезд, д.№45.
Кому: Вере Остаповне Трофимовой.
Отправитель: Адрес мой пока неизвестен. Команда 166 находится при станции Уфалей.
Куда далее выеду, сообщу. Подпись: Власов П.Н.

Привет своей родительнице и супруге Дуне и детям Ра и Нюше, Клаве и чельцевой Полинке. Всем пламенный привет! И еще привет свояченице Екатерине Ивановне и вашей дочке Алечке.
Желаю всего, успехов в вашей жизни!
Во-первых, я хочу сообщить нижнюю и на станции Уфалей Челябинской области, от Челябинска недалеко. Назначили нас изучать танки. Здесь будем, или куда пошлют дальше, я в дальнейшем сообщу. Обмундирование пока не дали. Пока, до свидания. Конверты никак были.

Расшифровка письма внуками Власова Петра Никитича

Я в мыслях вместе с ними воевала:
И Соню Гурвич, и Любовь Шевцову,
Дубинина Володю я теряла,
Скорбя так сильно, словно по родному...

Не так давно от мамы я узнала,
Что и у нас в семье война «гостила»:
В сорок втором прапрадеда не стало –
Вот почему тех книг душа просила.

Война в наш дом вошла совсем без стука.
И до неё жить приходилось скромно.
Ждала прапрадеда с женой разлука,
Но Родина звала служить покорно.

Пока она детишек защищала
От голода, болезней и морозов,
Его - страна на службу призывала,
Чтоб одолеть фашистскую угрозу.

Прапрадед мой учился на танкиста
И, в ожиданьи будущих приказов,
Послал письмо, где почерком скалистым
Оставил свою подпись: Пётр Власов.

И он не знал, что больше не отправит
Такой же тёплой весточки для дома,
Что волосы в косички не поправит
Дочуркам у зовущего вагона,

Что больше не обнимет он жены
И не коснётся уст её дрожавших,
Что после окончания войны
Полвека будет без вести пропавшим...

Прапрадед долг пред Родиной исполнил.
Когда страна звала на помощь, биться,
Танкистов строй собою он пополнил,
Но только не успел с врагом сразиться.

Никто не знал, что он с сорок второго
Связал судьбу с судьбою эшелона,
Погибшего от часа рокового,
Когда неслись торпеды с небосклона.

Четыре тысячи бойцов не стало:
Покоятся с осколками снарядов.
Представить страшно, как земля устала

Пылать и гаснуть возле Сталинграда.
Он не прошёл войну «от А до Я»:
Прапрадед мой не дожил до победы.
Но знает кто: цвели б сейчас поля,
Если б тогда фашистские торпеды
Попали не в идущих на подмогу,
А донеслись до зданий Сталинграда?..

Течением поёт об этом Волга,
И это главная, мне кажется, награда.

Три четверти столетия проходят...
Я просыпаюсь, каждый день вдыхая,
И надо мною солнце утром всходит!
Какой ценой - сейчас я понимаю.

Мой долг теперь, чтоб это объяснила
И чтобы рассказала своим детям
Про то, как человеческая сила
Спасала
нашу Родину
от смерти.

Апрель 2020

ИЗВЕЩЕНИЕ—ДУБЛИКАТ

Извещение-дубликат от 13.06.1995 о гибели Власова Петра Никитича 5 сентября 1942 года

Краткая биографическая справка

Власов Петр Никитич (1907 – 5 сентября 1942).

Жена: Власова (Трофимова) Евдокия Ивановна (1910 – 7 февраля 1996).

Дети: Раиса (1928-2013), Анна (1930), Клавдия (1932-1998), Полина (1935), Виктор (1938-1941).

Родился в 1907 году на территории Мордовской АССР (Атяшевский район, село Капасово). Работал плотником в Москве. Жена с детьми жили в Чувашской АССР в городе Алатырь (родина жены). Сменил работу, стал обходчиком на железной дороге в Нижнем Тагиле, Свердловская область. Жена с детьми перебрались туда же. В мае 1941 года скончался отец Евдокии Ивановны, из-за чего она была вынуждена приехать на родину в Алатырь и вернуться обратно. В скором времени скончался от болезни сын Виктор. Так как семью было сложно прокормить, жена с детьми вернулись к родственникам в Алатырь, где и проживали во время войны. Этот период оказался непростым: основной едой были хлеб с водой и картофельные очистки, которые разрешалось забирать домой Евдокии Ивановне из больницы, где она работала санитаркой. В 1942 году Власов Петр Никитич был призван Нижнетагильской ГВК. Прошел курсы танкиста под Челябинском. 14 апреля 1942 года отправил письмо семье домой в Алатырь (единственное сохранившееся письмо, после которого писем не поступало). Был направлен в составе эшелона на подкрепление к войскам, обороняющим Сталинград. 5 сентября 1942 года на подступах к Сталинграду погиб в результате бомбежки эшелона. Предположительное место захоронения – братская могила (село Самофаловка, Городищенский район, Волгоградская область), где похоронено 4 559 бойцов. Около 50-ти лет Власов Петр Никитич считался пропавшим без вести. Первое извещение о гибели было утеряно, вторичное извещение-дубликат было получено 13 июня 1995 года. В 2015 году стала известна информация о месте захоронения (нуждается в уточнении).

Искренне благодарю за полученную информацию моего дедушку Петрова Анатолия Викторовича, внука Власова Петра Никитича, и мою бабушку Петрову Марину Алексеевну.

Панарина Дарья Александровна

Студентка Горного факультета, гр. ИЗБ-17

Родилась 12 ноября 1999 года в маленьком городке – Мензелинске (Республика Татарстан). С первый по девятый класс обучалась в обычном общеобразовательном учреждении, последние школьные года – в национальной гимназии. Именно ее педагоги дали толчок к покорению творческих вершин. Сначала была проза: участие в конкурсах – «Илһам» и «Аксаковские чтения» – подарило крылья. Следующий учебный год ознаменовался более серьезной работой, посвященной языкознанию и литературоведению (всероссийский конкурс «Пушкинские чтения» и международная олимпиада по русскому языку для учащихся с родным (нерусским) языком обучения). С тех пор прошло четыре года. Многое изменилось: теперь на мне не коричневая форма с фартуком, а пиджак с горняцкими погонами. Но одно остается постоянным – радость за возможность рассказывать жизнь других людей, жизнь природы и жизнь мира.

Спасибо организаторам этого конкурса за предоставление такой возможности!

Не только под творческим и учебным процессом проходят будни и выходные. Среди и без того немногочисленных увлечений можно выделить чтение литературы, игру на гитаре и кинологию. Не увлечением и не отягчающим обязательством является время, проведенное с семьей. Ведь оно и есть мое вдохновение!

* * *

Имя свое нельзя забыть!
Нельзя им дать себя убить!
Взвизг орудий. Снарядов туман.
Обещаю, вернусь к тебе, Чулпан!
Искрится огонь, не светит Луна.
Человек в оковах стоит у Кремля,
Смотрит гордо вперед день ото дня.
Почему же он так похож на меня?
Шумный базар. Холодные печи.
Слова из скомканной «Отвагой» речи.
На углу ждет большой дом.
Неужели это все сон?
Чужие леса и доли
Раскрыли мои глаза.
За плетью зверской боли
Испарилась с камня слеза.
В неволе рождались тетради,
Лаская тайник у моабитской земли.
Свободные мысли клались во рты
Узников сатанинской тюрьмы.
Людские собранья крепчали:
Держали совет они во тьме,
Покуда варвары их не забрали,
Чужие жизни присвоив себе.

Вырыты гильотиной могилы,
Колотятся минутой гробы.
Лишь шепну в смертный штиль:
«Мое имя – Муса Джалиль…»

Апрель, 2020

Краткая биографическая справка

Муса Джалиль; 2 (15) февраля 1906, дер. Мустафино, Оренбургская губерния (ныне Шарлыкский район, Оренбургская область) – 25 августа 1944, Берлин) – татарский поэт и журналист, военный корреспондент. Герой Советского Союза (1956), Лауреат Ленинской премии (посмертно, 1957).

Муса родился шестым ребёнком в семьею В 10–11 лет начал писать стихи, но они были утеряны. Первое сохранившееся стихотворение («Бәхет») было написано им в 13 лет. В 1919 году он вступил в комсомол и продолжил учёбу в Татарском институте народного образования (Оренбург). Участник Гражданской войны.

В 1927 году поступил на литературное отделение этнологического факультета МГУ. После его реорганизации окончил в 1931 году литературный факультет МГУ. Жил в одной комнате со студентом юридического факультета Варламом Шаламовым. Шаламов описал его в рассказе «Студент Муса Залилов» (опубликован в 1972 году)

В 1931–1932 годах был редактором татарских детских журналов, издававшихся при ЦК ВЛКСМ. С 1933 года – завотделом литературы и искусства татарской газеты «Коммунист», выходившей в Москве. Там он знакомится с советскими поэтами А. Жаровым, А. Безыменским, М. Светловым.

В 1932 году жил и работал в городе Надеждинск Свердловской области (современное название – Серов). В 1934 году вышли два его сборника: «Орденоносные миллионы» на комсомольскую тему и «Стихи и поэмы». Работал с молодежью; по его рекомендациям в татарскую литературу пришли А. Алиш, Г. Абсалямов. В 1939–1941 годах был ответственным секретарём Союза писателей Татарской АССР, работал заведующим литературной частью Татарского оперного театра.

В 1941 году был призван в Красную Армию. В звании старшего политрука воевал на Ленинградском и Волховском фронтах, был корреспондентом газеты «Отвага».

26 июня 1942 года в ходе Любанской наступательной операции у деревни Мясной Бор Муса Джалиль был тяжело ранен в грудь и попал в плен. Вступил в созданный немцами легион «Идель-Урал».. В Едлиньске около Радома (Польша), где формировался легион «Идель-Урал», Муса Джалиль вступил в созданную среди легионеров подпольную группу и устраивал побеги военнопленных.

Пользуясь тем, что ему поручили вести культурно-просветительскую работу, Джалиль, разъезжая по лагерям для военнопленных, устанавливал конспиративные связи и под видом отбора самодеятельных артистов для созданной в легионе хоровой капеллы вербовал новых членов подпольной организации. Он был связан с подпольной организацией под названием «Берлинский комитет ВКП(б)», которую возглавлял Н. С. Бушманов.

Сформированный первым 825-й батальон легиона «Идель-Урал», направленный в Витебск, поднял восстание 21 февраля 1943 г., в ходе которого часть бойцов (около 500–600 чел.) покинула расположение части и с оружием в руках присоединилась к белорусским партизанам. Личный состав остальных 6 батальонов легиона при попытке использовать их в боевых действиях также часто переходил на сторону РККА и партизан.

В августе 1943 года гестапо арестовало Джалиля и большинство членов его подпольной группы за несколько дней до тщательно подготавливаемого восстания военнопленных. За участие в подпольной организации Муса Джалиль был казнён на гильотине 25 августа 1944 года в тюрьме Плётцензее в Берлине.

Гендлин Максим Максимович

Студент Горного факультета, гр. ВД-18

Родился в Санкт-Петербурге в 1999 году. С 2006 года учился в 17 школе в Санкт-Петербурге, с 2008 в Громовской школе в Приозерском районе Ленинградской области. В 2018 году поступил в Горный университет, где и обучаюсь в настоящий момент. Первое стихотворение написал в 12 лет. С тех пор поэзия - моё основное творческое увлечение. Любимый поэт - Николай Степанович Гумилев. Также пишу песни и рассказы. Надеюсь, что когда-нибудь моё хобби станет моей профессией и моим призванием, но на данный момент я не готов полностью посвятить себя этому делу.

«Поэтов – хвалят все, питают – лишь журналы» © Пушкин А.С.

* * *

У миллионов кожа шрамами изрыта,
И сердце разрывается снарядом.
За что же столько крови там пролито,
Под Курском, под Москвой, под Сталинградом?
За Родину, за мир, за жизнь, за близких,
За право человеком быть свободным,
За всё, что жаждала забрать чума фашизма,
Шли на войну, в сражения, на бойню.
Мой прадед видел то, что там творилось,
Как плоть страдала от свинца, огня и стали,
Как пала на людей судьбы немилость.
Что он узрел, попробую представить.
Нам отдали приказ ударить утром,
Как только различимым станет враг,
И в раннем свете тусклом, грязном, мутном
Зашевелились силуэты нас, вояк.
А дальше кровь, обугленные люди,
Вернее бездыханные тела их
У изувеченных беспомощных орудий,
Что час назад и танки в пыль стирали.
Контузия, ранения, неволя,
Военнопленные в немецких лагерях,
Полузабытье от усталости и боли
И мертвецы, небрежно сложенные в ряд.
Наш подвиг, подвиг храброго народа,
Надеюсь время не сотрёт, не исказит.
Он будет жить в потомках год за годом,
Пока не остановятся часы.
Мой прадед в плен попал под Старой Руссой,
Сумел бежать и до своих добраться.
Для «Смерша» ненадёжным, но не трусом
Он стал, когда воспользовался шансом.

Как тысячи других он был допрошен,
Едва лишь в ножнах упокоились мечи,
И полностью оправдан, чтобы позже
Медаль и орден за отвагу получить.
Но главное ведь - вовсе не железо,
И даже не признание страною.
Единство тут имеет больше веса,
Победа с ужасающей ценою.
Я горд, что прадед бился за отчизну.
Я рад, что он пришёл живым из ада.
Я счастлив, что народ побил фашиста.
Я помню подвиг тыла и солдатов.

ПРОЗА

Коршунов Юрий Дмитриевич

Ведущий инженер УЦ №2

Юрий Дмитриевич Коршунов родился в 1949 году в Орле, городе литературной славы.

Службу в Советской армии проходил в военной разведке Гвардейской Таманской дивизии. После окончания технического ВУЗа несколько лет работал на оборонном заводе в Германии.

В настоящее время является сотрудником Горного университета, известного не только научной школой, но и богатыми литературными традициями. В 1999г закончил государственный институт психологии и социальной работы СПб ГУ.

Более двадцати лет возглавляет Орловское землячество в Петербурге, что во многом определило его творческий путь. Поддерживает тесные связи с историческими и литературными музеями города Орла. По инициативе Юрия Дмитриевича приведены в порядок и реконструированы захоронения великих русских писателей Л.Н.Андреева, Н.С. Лескова, И. С. Тургенева на Литераторских мостках. При его деятельном участии открыта мемориальная плита «Землякам орловцам, защитникам блокадного Ленинграда» на Пискарёвском кладбище.

В качестве писателя Юрий Коршунов более известен на своей малой родине. Он автор книг «Нити прошлого ведут в Орёл» - 2014г., «Знаменитые орловчане в Петербурге» - 2016г., «Путешествие в прошлое» - 2019г. Его статьи публиковались в «Орловской городской газете», Военно-историческом журнале «Орловский военный вестник», в материалах Всероссийской научной конференции «Столица и провинции», проходившей в ЛГУ им. А.С.Пушкина.

В 2016 году становится Лауреатом премии имени поэта Николая Поснова в городе Брянске за пропаганду его творчества.

Культурологический фильм «Призраки Тургеневского Петербурга», автором идеи которого является руководитель землячества Ю.Д. Коршунов, получил Гран-При на Петербургском фестивале «Берега согласия» в 2017г. На кинофестивале «Отцы и дети», посвященном 200-летнему юбилею И.С. Тургенева в 2018г в Орле фильму присвоено звание «Лауреата кинофестиваля».

В настоящее время Юрий Коршунов избран заместителем руководителя Бунинского общества Петербурга, является членом Союза писателей Ленинградской области.

Коршунову Ю.Д. присвоено звание «Ветерана труда». Он награждён Почетными грамотами министерства энергетики, министерства образования, губернатора Орловской области, медалями «За воинскую доблесть», «450 лет городу Орлу», «200 лет И.С. Тургеневу», «100 лет Великой октябрьской революции» и многими другими.

ТРИ СУДЬБЫ ОДНОГО ЭКИПАЖА

«Я не участвовал в войне, война участвует во мне»
Юрий Левитанский

Находясь вдали от своей малой Родины, я с большим интересом собираю всё, что связано с историей моего родного города Орла. В годы войны отчие края два года находились в оккупации. Битва за освобождение Орла принесла ему наименование города Воинской славы и города Первого салюта. Не лёгок был путь к этой славе. От первого до последнего дня вражеского нашествия, мои родные и близкие провели бок о бок с оккупантами

и смогли достойно выстоять. Осталось в памяти множество случаев, рассказанных представителями старшего поколения о противостоянии, о ненависти к захватчикам, о надеждах на освобождение. Один эпизод этих драматических событий передается из поколения в поколение нашей семьи. Настало время вспомнить ту июльскую ночь из многих сотен военных ночей. Но участников и свидетелей разыгравшейся драмы, к сожалению, уже нет с нами, осталась только память о трагических событиях и мужестве наших людей.

История улицы Верхней Пятницкой нашего города волею случая переплелась с историей летного экипажа сбитого советского самолета ИЛ-4. Трагедия произошла на исходе дня 5 июля 1942 года. Сейчас это событие отражено в названии одной из улиц на окраине, в разные годы были газетные публикации. К бабушке на Пятницкую в свое время дважды приходили корреспонденты. Этот героический случай описан в документальной повести Матвея Мартынова и Аркадия Эвентова «Подпольный госпиталь». В одной из старейших школ нашего города № 35 создан небольшой музей, в котором имеется стенд и некоторые документы, посвященные расстрелянному советскому ночному бомбардировщику. На Воинском братском кладбище пилотам установлены новые замечательные памятники, за что отдельное спасибо администрации города.

Однако, сверяя все ранее написанное с рассказами бабушки, матери и тетушки я не нахожу некоторых подробностей, которые являются важными деталями для описания общей картины происшедшего. Воспоминания тетушки я записал на диктофон, она была два года назад единственной свидетельницей этого чрезвычайного происшествия из всех своих сверстниц, проживающих в городе. В военную пору ей стукнуло пятнадцать лет, взрослая девушка. Что же произошло на самом деле в тот роковой день?

Наш дом на Верхней Пятницкой располагался по левой стороне улицы, сады и огороды её жителей выходили на большое поле. Это была окраина, которую на восточной границе города пересекает ветка железной дороги, идущая от Москвы на юг. Там же, рядом с Духовной семинарией, находится железнодорожная станция «Семинарская» или «Семинарка», как её называют в народе. Она располагалась на другой, Риго-Орловской ветке, ведущей с востока на запад и связывающей восточные районы России с портами Балтийского моря. Вот по этой ветке немецким войскам было очень удобно доставлять грузы из Германии на фронт и снабжать свои передовые части всем необходимым. На перекрёстке двух железных дорог скапливалось большое количество немецких военных эшелонов.

Обратно по этой дороге на запад, в Германию, увозили награбленное, угоняли пленных и молодёжь, транспортировали своих раненых. Орёл был для оккупантов одним из крупнейших перевалочных железнодорожных узлов в центре России. На июль сорок второго, за девять месяцев своего пребывания, гитлеровцы прочно обосновались в городе. Отсюда они планировали новое наступление на Москву и тщательно к этому готовились.

На Пятницкой по домам были расквартированы их отдельные части, имевшие в своём составе автомобильную и боевую технику, т.к. улица очень широкая, боевые машины удобно парковать под окнами своего места пребывания. Захватчики избирательно занимали самые приличные дома. Наш дом попал в эту категорию и моих родных всем семейством выгнали сначала во вторую половину дома, а затем в дощатый сарай во дворе.

Июль сорок второго выдался жарким. В уцелевших садах на яблонях виднелась в большом количестве молодая завязь яблок, груш, сливы. Старинные сады изрядно потрепала война, много плодовых деревьев было спилено немцами на дрова в холодную зиму сорок первого. Кору яблонь обглодали огромные немецкие лошади, которых представители нового порядка загоняли в сады и привязывали прямо к стволам. Но всё затоптать, спилить и сожрать не удалось, что-то осталось на радость законных владельцев. Наш сад сажал мой прапрадед, однодворец Егор Никонорович Перелыгин в давние времена. Сад был большим и заканчивался он огромным огородом, соток на пятьдесят всё вместе потянет. На огороде сажали овощи и самое главное – картошку. Её сажали много, это было основой выживания и в мирное время, и особенно в войну. В том далёком июле ботва на бороздах была уже высокой, и картофельные кусты цвели своими неброскими цветами. На всём протяжении нашей стороны улицы, а это более километра, сплошные сады и огороды составляли приличный зеленый массив с картофельным полем, обращенным в сторону «Семинарки». Об этом пишу не случайно.

В достопамятный вечер стемнело как-то рано, низкие тучи затянули тяжелым свинцовым занавесом небосвод, было пасмурно. Ёще один день, прожитый в оккупации, подходил к концу. Но вот откуда-то с юго-востока послышался монотонный звук, который перерос в рокот моторов. Моментально вспыхнули вражеские прожекторы

и стали шарить по черному небу, буквально пронизывая лучами облака. Наше семейство высыпало из сарая в сад, только моей тетушке, которая была самой младшей, бабушка строго запретила выглядывать наружу. Стало понятно, что немецкие прожекторы могут искать только наш самолет. Только бы не нашли! Только бы не нашли!

Но шум моторов нарастал, самолёт вынырнул из-под черного савана облаков для того, чтобы бомбить станцию, по шуму моторов его быстро обнаружили немецкие прожектористы. Они стояли вместе с зенитчиками неподалеку от «Семинарки», бдительно охраняя её и весь Орловский железнодорожный узел. Здесь скопилось большое количество эшелонов. Самолет оказался над полем, совсем рядом с Пятницкой слободой, его уже можно было разглядеть невооруженным глазом, было видно, как он неуклюже пытался уйти от прожекторов. Винтокрылая машина была большой, тяжелой и на свету казалась обнаженной и беспомощной. С замиранием сердца мои родные следили за этим полётом в лучах безжалостного ослепительного света и переживали за «наших», надеясь только на чудо. Глубоко верующая бабуля тихо шептала: «Помоги, Господи! Спаси их, Господи, и сохрани!»

Зенитки беспрестанно грохотали, как отбойные молотки, вспышки их залпов сверкали в ночи. Одна из серий выстрелов была всё-таки роковой для советского самолёта и его бесстрашного экипажа. Он загорелся и с жутким рёвом стал терять высоту. Немцы не упускали его из вида и продолжали освещать раненую «птицу», хладнокровно добивая её в воздухе. Через несколько секунд в лучах внезапно раскрылись парашюты, похожие на большие белые ландыши или зонтики одуванчиков. Эти зонтики и люди, висевшие под ними, были видны как на ладони. В этот момент раздался сильнейший взрыв, земля покачнулась и вздрогнула, в небо взметнулся столб огня. Это упал совсем рядом бомбардировщик. Прожекторы вздрогнули вместе с землей и потеряли из видимости два зонтика, но два оставались в их лучах. Началась кровавая охота на живых людей. Их расстреляли в воздухе и вместе с белыми ландышами они упали в ночную темноту, как в бездну.

До этой секунды эти парни были чем-то единым целым, частью живого механизма самолёта, который объединял их в одном порыве, они сливались с ним, как всадник сливается со своим крылатым конем. Всадник понимает коня, конь понимает всадника, они становятся настоящим живым грозным организмом, направленным на одну цель. Эта связь разрушается, если убивают коня, всадник не может больше мчаться, конь остановится, если убьют всадника. Всё вдруг распадается на части, разрушается единение одного с другим, людей с самолётом, самолёта с людьми.

Стрельба прекратилась, стало непривычно тихо. Зарево догорающих останков самолета полыхало, как громадный костер, проникая сквозь ветви яблонь и груш соседнего сада. Были слышны крики немцев, которые бросились к месту падения крылатой машины и загалдели, как стая серых ворон. Туда же кошкой бесшумно метнулся и младший сын бабушки, семнадцатилетний Николай, пользуясь тем, что старшие были потрясены и находились в оцепенении. Ведь всю эту трагедию, произошедшую на их глазах, они переживали в полном молчании, боясь произнести даже слово. Бабушка рассказывала нам об этом после войны, через много лет со слезами на глазах. Могу сказать, что и писать об этом так же нелегко, невольно начинаешь представлять себя на месте экипажа. Летчики на войне - бесстрашные и мужественные люди, дважды герои. Один риск летать, просто летать на большой или малой высоте, второй риск более страшен – быть сбитым врагом. Они, живые здравомыслящие люди, это осознают, что ставит их в один ряд с героями.

Далее события этой трагедии стали развиваться одновременно по трем сценариям, ровно так, как разделило провидение героический экипаж ночного бомбардировщика. Но излагать их придется последовательно, о каждой судьбе в отдельности. Вначале отдадим должное павшим и расстрелянным в воздухе.

После увиденного люди долго не могли придти в себя, бабушка и наша соседка, Матрена Петровна Душевина, которая была так же свидетельницей воздушного побоища, весь остаток ночи молились перед образами, а ранним утром вместе с членами нашей семьи пошли к месту катастрофы. Разбившийся самолет находился совсем рядом, метрах в двухстах от их домов, в конце огородов, туда, ближе к железной дороге.

Когда они приблизились, его обломки местами ещё дымились, подходить к нему было страшно, он весь обгорел и был искорёжен. Фюзеляж напоминал тело большой зеленой рыбины или кита, которого зачем-то вытащили на сушу. Рядом лежали оторванные крылья с загнувшимися винтами и обгоревшими красными звёздами. Но сохранились и хорошо были видны звёзды с белой окантовкой на хвосте и на бортах, как символ далекой советской страны, недосягаемой сейчас для жителей захваченного и оккупированного Орла.

Вокруг деловито сновали немцы и не подпускали людей близко к останкам машины. Они снимали с неё пулемёты, оставшиеся детали и приборы, а также всё, что можно было свинтить, открутить и унести. Ничто не должно пропадать даром, это была их добыча, боевой трофей, ради чего они пришли на нашу землю, ради чего вообще устраиваются войны. Настроение у них было хорошее и они не разгоняли прибывающий народ, но держали всех поодаль, давая возможность местным жителям обозревать всю картину своего ратного успеха. Вот она, сила немецкого оружия, бойтесь, устрашайтесь, покоряйтесь, мы вам ещё покажем! Неподалёку, метрах в ста от катастрофы, зияла огромная воронка. Все говорили, что это от бомбы, которую нес самолёт. Чёрная, влажная, мягкая земля покрывала зеленую траву, на которой виднелись множественные отпечатки немецких кованых сапог. Очевидно, что бегали и суетились они тут всю ночь.

Поодаль от воронки, на зелёной полянке полукругом стояла группа людей, к ней и подошла бабушка вместе с соседкой и дочерями. Здесь же они заметили немецких часовых. На земле неподвижно лежали рядышком два молодых человека в военной форме советских летчиков, они были мертвы. Один из них был худой и совсем молоденький, почти мальчишка, лицо его было сплющено, что вызывало невероятную жалость и сострадание, смотреть на неподвижные тела без содрогания было нельзя. Они были одеты в лётные комбинезоны, кожаные шлемы и сапоги. Их открытые глаза смотрели в чистое синее небо, где кружил несмышленый орловский жаворонок, не понимая того, что в июльском тёплом поднебесье эти два безымянных храбреца мужественно встретили свою смерть.

Ещё несколько часов назад они были полны сил и здоровья, а теперь их бездыханные тела, беспощадно изуродованные войной, с вывернутыми руками, некрасиво, неправильно и беспомощно распростерлись на густой, как ковёр, траве. Женщины безутешно разрыдались, мужики, молча и неуклюже стоявшие рядом, курили махорку, не пытались их успокаивать. Между собой одни поговаривали, что немцы не попали в летчиков, а пробили парашюты, и они разбились при падении с большой высоты. Другие толковали, что летчики не смогли выпрыгнуть и разбились вместе с самолётом. Но почему тогда не обгорели? Следов пуль и крови на телах не было видно. Но теперь всё едино – погибли. Не уберёг их Господь. Война! Будь она трижды не ладна! Вот здесь война и смерть были совсем рядом, встретились, как две вечных подруги, война со смертью не ходят одна без другой, да простит меня фронтовик гвардии рядовой поэт Булат Окуджава.

Тем временем солнце стояло уже высоко; несмотря на войну и ночную трагедию, начинался летний зной, который не щадил ни живых, ни мертвых. Живые могли спрятаться в тень, но мёртвые уже не имели такой возможности и оставались на самом солнцепёке. Народ из близлежащих улиц и со всего города стал подтягиваться на место катастрофы. Нужно было что-то делать с телами погибших. Зная свирепость шефа тайной полевой полиции фашистов (Gecheimnis Feld Polizei) Бено Кукавки, орудовавшего тогда в Орле, никто не решался взять на себя инициативу, побаивались даже приближаться к телам летчиков. Ну, мало ли что может после этого произойти. Сотрудники этой полиции и военной разведки не случайно сновали на месте падения самолёта и вели наблюдение за происходящим. Попадать к ним в лапы охотников не было.

Вокруг двух неразлучных соседок Матрёны Петровны Душевиной и нашей бабушки, Екатерины Николаевны Плынской, собрались знакомые из близлежащих домов слободы, стали размышлять, как быть в этой непростой ситуации и достойно отдать последние почести погибшим. Боль и сострадание, православная вера, её каноны оказались сильнее страха перед оккупантами. Осмелев, женщины обратились к немцам с просьбой разрешить похоронить воинов на близлежащем Афанасьевском кладбище, как положено по-христиански. Немцы, соблюдая субординацию, доложили об этой просьбе своему старшему по званию и положению начальнику. Было видно, как тот отрицательно и строго покачал головой в черной фуражке и запретил хоронить летчиков на кладбище. Он также запретил изготавливать и хоронить воинов в деревянных гробах. То ли в целях безопасности, то ли из-за высокомерия и расовых фашистских убеждений. Фашист он и есть фашист.

Тогда было решено подобрать хорошее место неподалеку. Поблизости виднелись ряды красивой акации с ярко-зеленой густой листвой, которые росли на задах нашего и Матрёны Петровны огородов. Её все ласково и сокращенно называли тётей Морей, и она добродушно отзывалась на это имя. Матрёна Петровна пережила войну. Спустя много лет от тёти Раи я узнал, что во время налёта авиации на Выгонке, в другом районе города, бомбой убило её дочь и внучку. Она как-то тихо, смиренно, переносила эти страдания и мы, послевоенные дети,

даже ничего об этом не знали. В её саду, рядом с нашей межой, росло огромное дерево груши и баба Моря всегда щедро угощала её плодами детей и взрослых. Она с этим необычным именем осталась в нашей памяти светлым и добрым человеком, ласковая и просто святая старушка.

Так вот в тот скорбный час, Моря позвала мужиков и сказала им рыть в тени под акациями могилу. Бабушка велела дочерям Вере и Рае нарвать в саду красивых цветов, принести черные косынки и не забыть белые покрывала и икону. Тётя Моря принесла из своей небогатой избушки чистые попоны, такие домотканые полосатые половички, которые она потом положит на дно могилы, чтобы не класть убиенных ратников на сырую землю.

Молва о сбитом самолёте и погибших лётчиках, как молния, быстро разлетелась по нашему небольшому городу. К моменту похорон собралось огромное количество народу. Люди даже вытоптали посевы проса на нашем огороде. Вскоре могила была готова, принесены все скромные похоронные атрибуты. Баба Матрёна распорядилась подносить тела к месту захоронения. Мужчины подняли тела на руки. Впереди пошли дружные соседки с иконой, за ними друг за другом несли покойников, затем шли девушки и пришедшие горожане с цветами и без цветов, многие шли со слезами на глазах, некоторые шмыгали носами. Большинство пришедших стояло настоящим коридором по обе стороны процессии.

Траурное шествие, если можно таковым его назвать, было недолгим, всего-то полтораста саженей. Немцы со стороны наблюдали за происходящим, но не вмешивались и, главное, не препятствовали. По словам тетушки, тетя Моря сама спустилась в могилу и заботливо разложила две свои полосатые попонки. Затем в могилу прыгнули мужики, приняли и осторожно положили летчиков на Матрёнину постель. Бабушка передала им покрывала, тела накрыли белым саваном, женщины прочитали молитву за упокой. На минуту воцарилась пауза и стало слышно, как в этой тишине стрекотали в траве на все лады кузнечики, а тот несмышленый жаворонок с высоты радостно пел свою птичью песенку о солнечном дне и о том, как прекрасно парить в чистом небе.

В могилу стали по обычаю бросать горсти черной, как уголь, орловской земли, которая навеки приняла славных сынов отечества, сложивших головы за её свободу. Вскоре образовался небольшой могильный холмик, на который было уложено множество полевых цветов. Могила в них просто утонула.

На другой день, по русскому обычаю, проживающие жители Пятницкой, из тех, кто был посмелее, подходили к могилке, пришла и вся женская половина нашего семейства с Матрёной Петровной. Множество вчерашних цветов быстро завяло на невыносимой жаре, их надо было убрать, нарвать и поставить новые. Этим и озаботились моя будущая мать и будущая тетка. Затем они стали делать это ежедневно, приходили к маленькому скромному холмику со свежим полевым многоцветьем. Девушки грустно вздыхали и поминали добрым словом безымянных защитников. В те роковые дни имена летчиков никто не знал, Пятницкий народ называл их летчиками, просто «нашими летчиками». У немцев тоже не спросишь, угодишь быстро в застенок, а потом угонят в Германию. Но вскоре к сестрам подошли два немца, которые регулярно видели их у могилы, обругали и строго-настрого запретили здесь появляться. Не сметь! Запрещено! Das ist verboten! Так погибшие здесь и покоились более двадцати лет, оставшись в памяти моих родных молодыми парнями.

Долго была неведома дальнейшая судьба командира корабля, оставалось известным его имя. Исследованием этой трагедии после войны несколько лет занимались неравнодушные орловские краеведы. Из Центрального архива ВС РФ пришел ответ, в котором экипаж отнесли к безвозвратным потерям, но, к счастью, были установлены все имена, звания и должности летчиков. Так стало известно имя старшего лейтенанта Варламова Бориса Григорьевича. Он не был расстрелян в небе, его не нашли ни на земле, ни в сгоревшем самолете. Исследователи предполагали, что после приземления он был схвачен немцами и бесследно исчез в застенках тайной полевой полиции. Но точной версии ни у кого не было.

Шло время. Однажды я решил рассказать этот случай известной орловской писательнице с тем, чтобы она написала о нём. Выслушав мой рассказ, писатель и краевед Елена Николаевна Ашихмина потребовала немедленно сесть за стол и самому написать историю лётчиков. Идея показалась нереальной, но была жива моя тетка, которая хранила в своей памяти многие детали жизни в оккупированном городе. Это послужило толчком к работе. После кропотливых поисков в интернете мной была обнаружена карточка военнопленного с фамилией Варламов. Из этой карточки следует, что он был схвачен немцами 10 июля 1942 года. Это произошло на пятый день после падения самолёта. Если восстановить всю цепь событий, то выходит, что командир, находясь в парашюте, ускользнул

от луча немецкого прожектора, приземлился и правильно произвёл ориентировку. Он пошел на север, там в шестидесяти километрах проходила линия обороны советских войск. На востоке от Орла этот рубеж проходил более чем в ста километрах, идти туда было не целесообразно.

Однако при переходе линии фронта под городом Мценском летчик Варламов был схвачен фашистами. Более одного месяца его доставляли в концлагерь в городе Лицманштадт в Польше. Часть этого лагеря была определена для пленных летчиков. Немцы предполагали вербовать пленных пилотов на службу в люфтваффе, осторожно относились к представителям этой профессии, условия в этом лагере были сносными по сравнению с другими лагерями. Заключенные работали на местном аэродроме. Лагерный номер пленного старшего лейтенанта Б. Г. Варламова был 654, но более ничего не известно. После войны город Лицманштадт был переименован поляками в город Лодзь. До сих пор дальнейшая судьба нашего героя не известна. Нужно продолжать поиски.

Имена погибших и безымянно похороненных летчиков установили писатели М. Мартынов и А. Эвентов в 1964 г. Это был штурман, старший лейтенант Абрамов Василий Иванович и стрелок, младший сержант Соколов Александр Владимирович. Их прах будет перенесен с нашей улицы на Троицкое братское воинское кладбище к двадцатилетию Победы в 1965 году. Теперь они будут навечно вместе. По инициативе писателей на собрании жителей улицу переименовали в честь погибших пилотов.

Другая судьба постигла четвёртого члена экипажа сбитого бомбардировщика, стрелка-радиста Гомзикова Александра Дмитриевича. Его парашют немцы также выпустили из луча прожектора в тот момент, когда содрогнулась земля от рухнувшего самолета вместе с бомбой. Это спасло ему жизнь. По свидетельствам членов нашей семьи, старший сержант Гомзиков смог доползти к высокой картофельной ботве на нашем огороде, где вырыл небольшое углубление между бороздами и лежа спрятался там. Стояла темная ночь, и фашисты не смогли обнаружить его. Долгое время немцы искали его парашют в садах и близлежащих окрестностях. А на самом деле брат моей мамы Николай, удравший от оцепеневших родных, в темноте наткнулся на парашют и самого приземлившегося летчика. Парашют юноша свернул и догадался спрятать его не в сарае (где проживала наша семья), а в доме, занятом немцами, но в тот момент пустовавшем – все они бросились к месту падения самолета. Николай приметил место, где нашел свое укрытие уцелевший пилот, и стал его подкармливать по ночам. В эту тайну была посвящена бабушка, собиравшая продукты.

Однако сержант Гомзиков, решил найти место для укрытия понадежнее. Он понял, что в нашем и соседних домах проживают немцы. Однажды, под покровом ночи, переполз подальше от места падения самолёта через несколько огородов и постучался в дом. Вышел испуганный мужчина, и летчик попросил спрятать его. Это был хозяин дома, местный житель по прозвищу Косариков, который плотно закрыл воина в погребе, но бесстрашный сержант не мог предположить, что этот боязливый Косариков окажется полицаем. В скором времени предатель Косариков доложил фашистам об укрывающемся у него летчике. При захвате Гомзиков оказал сопротивление, был ранен автоматной очередью в спину и потерял сознание.

По указанию начальника немецкой военной разведки Фрица Ширмана он будет доставлен на подводе в орловскую тюрьму для допроса. Но ранение было настолько серьезным, что пленный не приходил в сознание. Тогда начальник разведки распорядился доставить летчика в «русскую больницу» для того, чтобы врачи его «побыстрее оживили». Каждая минута. была дорога. «Прежде чем этот русский умрёт – пусть расскажет, откуда он прилетел», – думал шеф разведки капитан Ширман. На основании показаний сбитых летчиков немцы узнавали места базирования советских аэродромов и военных баз, чтобы потом производить налеты.

Но про орловскую «русскую больницу» нужно рассказать подробнее. Орел был захвачен гитлеровцами внезапно и эту больницу, вместе с ранеными, больными и медицинским персоналом не успели эвакуировать. «Русской» она так называлась захватчиками и продолжала работать в условиях оккупации легально. Новые хозяева боялись инфекционных заболеваний среди населения, которое может заразить немецких солдат. Поэтому оккупационные власти разрешили работу больницы в городе.

Но персонал и врачи этого медицинского учреждения оказались стойкими патриотами. Они вели настоящую подпольную деятельность и тайно лечили не только гражданское население, но и партизан, солдат и офицеров Красной армии. Нередко персонал переделывал больничные карты и менял фамилии пациентов. Некоторые врачи владели немецким языком и могли умело договариваться с захватчиками. За годы оккупации врачи спасли и поставили в строй около двухсот воинов. В городе больница получила название «Подпольный госпиталь».

Врачи «Подпольного госпиталя» стали бороться за жизнь поступившего Гомзикова. У него прострелена тазобедренная кость, повреждены внутренние органы, шансы на выживание были минимальными. Военная разведка оставила в больнице своих наблюдателей, которые с нетерпением выжидали возвращения сознания к ценному пленнику, но их надежды окажутся тщетными. Лечение приняло затяжной характер.

Желая спасти Гомзикова от цепких лап немецкой разведки и тайной полевой полиции, врачи делают летчику усыпляющие уколы. Когда он все-таки приходит в сознание, они удаляют ему аппендикс, а затем вновь вводят в бессознательное состояние. Немцы стали наведываться в наш «госпиталь» реже, опасаясь инфекций (о которых извещали соответствующие надписи на входе). На претензии сотрудников разведки о медленном излечении врачи отвечают, что они не стреляли в летчика, а это сделали меткие немецкие солдаты. Поэтому извините - сами виноваты. Видимо, с течением времени информация, которую смогли бы добыть в ходе допроса Гомзикова, стала терять актуальность, раненого оставляют в покое.

Таким образом, стрелок-радист Гомзиков находился в «Русской больнице» до освобождения Орла советскими войсками в начале августа 1943 года. Здесь по версии упомянутых орловских авторов книги «Подпольный госпиталь» предполагалось, что вполне здоровый и окрепший сержант мог вернуться в ряды Красной Армии, как и другие двадцать два спасённых в госпитале лётчика, «готовых хоть сейчас подняться в небо и бить врага». На этом описание дальнейшей судьбы этого героя повести заканчивается. Такое же мнение сложилось и в нашей семье. Остался жив и слава Богу! Появилось сообщение, что после Победы Александр Гомзиков вернулся на родину, где работал в колхозе.

В архивном документе 36 авиадивизии было указано место жительства всего экипажа, в том числе и Гомзикова: Вологодская область, Никольский район, село Теребаево.

Однажды в Орле, после разговора с моей тетушкой и её воспоминаний о войне я решил отыскать село Теребаево, чтобы узнать некоторые подробности дальнейшей судьбы Александра Дмитриевича. Могли остаться близкие и друзья бывшего летчика. По счастливому случаю удалось установить телефон главы Никольского района, который прислал фотографии дома ветерана. Помог так же отыскать телефоны родных, дал контакты учителя школы, который организовал в селе небольшой уголок, посвященный А. Д Гомзикову. Это была несомненная удача, которая могла прояснить некоторые вопросы. Они возникли в связи с разным изложением отдельных эпизодов события на окраине оккупированного Орла. Всё-таки было предательство полицаем сбитого лётчика или нет? Ни в статьях, ни в книге этот случай не описан, но мои родные об этом неоднократно упоминали в своих воспоминаниях.

Развивая дальнейшие поиски информации, я выяснил, что одна из дочерей Александра Дмитриевича – Елена, была наиболее близка к своему отцу. У неё находились документы, награды и личные вещи летчика. В телефонном разговоре Елена Александровна поведала совсем не простую историю своего папы. Её рассказ изменил моё представление об этом мужественном человеке и его дальнейшем жизненном пути. Какие же обстоятельства так повлияли на меня, что произвело переворот в сознании? Вот что поведала Елена Гомзикова о своём отце.

Сразу после освобождения Орла, за частями Красной Армии следовали войска особых частей и войск НКВД. Армия билась с врагом и гнала его дальше на запад, туда – откуда он пришел. Это был фронт, это танки, артиллерия, авиация, пехота. Части НКВД занимали город, обследовали здания, учреждения, предприятия. У каждого своя война! Пришли особисты и в «Подпольный госпиталь», где всех подвергли опросам и допросам, а некоторых арестовали. В это число вошли врачи, персонал и пациенты. Был задержан так же и стрелок-радист А.Д. Гомзиков. У него не было документов, требовалась тщательная проверка. У компетентных органов возникли вопросы, как воин РККА оказался в тылу врага и почему так долго тут отсиживался. Никакие доводы и объяснения, факт ранения не был принят во внимание принципиальными сотрудниками. Для старшего сержанта Гомзикова началась настоящая вторая война.

На этой войне было не понятно, где правда, а где ложь. Когда ты говоришь правду – тебя убедят, что ты солгал. Нельзя было довериться офицерам, сокамерникам, люди начинают подозревать друг друга. Бойцы невидимого фронта умело обрабатывали бывших пленных, калечили души людей и без того израненных войной. Бывший старший сержант Гомзиков был направлен в фильтрационный лагерь под Тулой. Лагерь именовался как войсковая часть, куда собирали винных и невинных бывших военнослужащих, оказавшихся в немецком плену для разбирательства

и вынесения им приговора. Но разбирательства практически не было. Раз ты оказался в плену, значит, уже виноват, зачем тратить время на выяснение обстоятельств. Идет война, некогда тут что-либо выяснять. Виноват – и весь разговор! Может быть, тебя завербовали и ты вражеский шпион!

Настало время определить судьбу бывшего летчика. Вот Александр Дмитриевич стоит в коридоре под охраной с такими же бедолагами, как он сам. За дверью сидят три молодых офицера в темно - синих фуражках, всем кто входит, они назначают срок и место отбывания наказания. Как правило, это далёкие сибирские лагеря. Когда назвали его фамилию, он вздрогнул, и неуклюже волоча за собой негнущуюся ногу, вошел в кабинет.

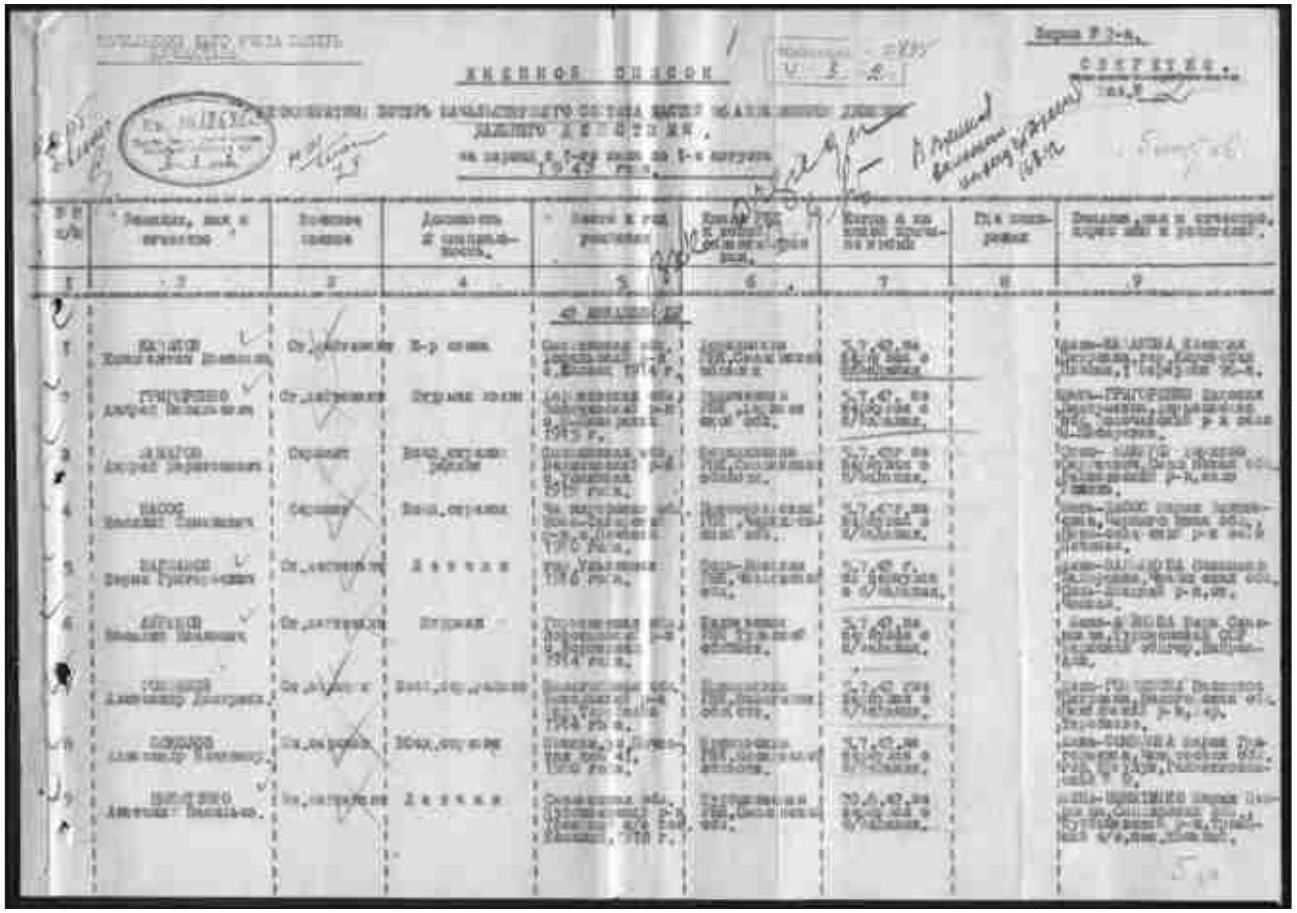
Здесь на счастье оказался особист «с понятием». Он поинтересовался, где находится село Теребаево? Когда Гомзиков объяснил, что в далёкой Вологодской области, то офицер воскликнул: «Да это настоящая Сибирь! Езжай-ка ты, лётчик, в свою глухомань под надзор НКВД». Так наш герой возвратился в родное село, но ещё более года инвалид ходил с раненой ногой отмечаться за двадцать километров в Никольский районный НКВД. Однако старший сержант стал добиваться справедливости. Просил сделать запрос через военкомат в родной полк, откуда пришел ответ, что Гомзиков А. Д. пропал без вести под Орлом, вместе с экипажем. В семью была направлено уведомление. Тогда его сняли с «учета» в НКВД как бывшего военнопленного. Через год кончилась война и стрелка-радиста представили к правительственной награде «Орден Отечественной войны II степени».

Всю оставшуюся жизнь бывший летчик прожил в Теребаево, работал на родной земле. У него была большая семья. До войны родился сын. Жена, несмотря на похоронку, дождалась прихода дорогого человека, пусть раненого, но живого. После войны родилось ещё четверо детей.

Удалось побеседовать со второй дочерью, которую звали Александра Александровна. На мой вопрос дочь ответила, что похоронен отец на кладбище рядом, в посёлке Кипшеньга. Могилка всегда ухожена. Она свела меня с учителем местной школы Кузнецовам Федором Федоровичем. Учитель сообщил, что в августе сорок первого года Александр Дмитриевич принимал участие в бомбардировках Берлина с острова Эзель в Эстонии. Ветерана все уважали, на праздниках Победы он занимал почетные места в президиуме на колхозных собраниях. О судьбе героя узнали в Москве. В восьмидесятые годы приезжала телеведущая передачи «Служу Советскому Союзу» Галина Щегрунова и записывала с Александром Гомзиковым сюжет. Федор Федорович поместил фотографию летчика в школе и написал о нем статью в районную газету. Через некоторое время я получил от учителя большую посылку с материалами, посвященными Гомзикову. Здесь были газетные статьи, копии наград летчика, семейные фотографии ветерана.

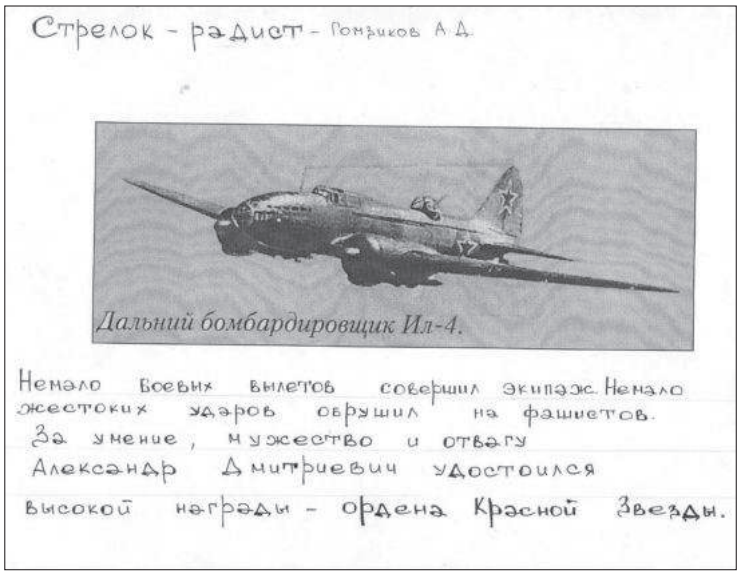
Эти материалы я отвез в город Орел и передал в музей школы №35, расположенной на улице, названной в честь погибших летчиков Абрамова и Соколова. На встрече с учениками подробно рассказал о продолжении событий, которые развернулись на их улице в годы войны. Ещё две встречи удалось провести в Орловской областной Публичной библиотеке им. Бунина и в детской Библиотеке им. Пришвина, где общественность города впервые познакомилась с неизвестной стороной судьбы бесстрашных военных летчиков, полёт которых был прерван в небе Орла. Три судьбы одного экипажа. Штурман и стрелок погибли сразу, их судьбы, как у Высоцкого «в единую слиты.» Командир пропал без вести в концлагере, нужно искать архивы лагеря в Польше. Только радист, пойдя жернова войны, придет искалеченный домой и будет похоронен в родной земле. Вечная память героям!

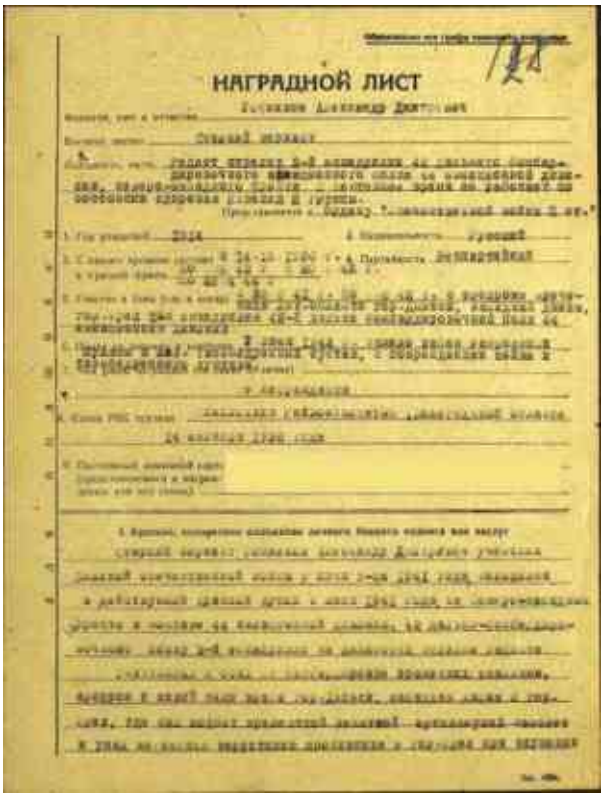
Через 73 года после гибели летчиков тётушка Раиса Мишунина. Фото автора

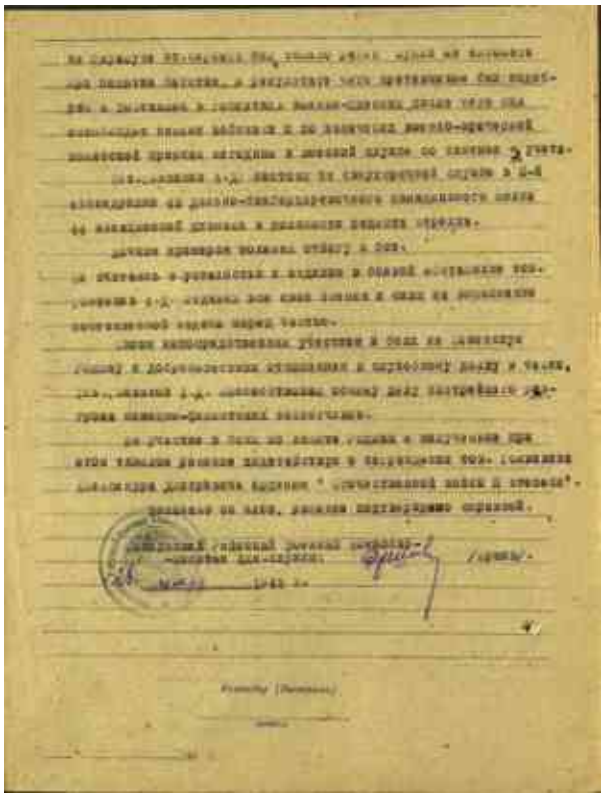


Именной список безвозвратных потерь 36 авиационной дивизии

Карточка военнопленного летчика Варламова Б. Г. Концлагерь люфтваффе Лицманштадт. Из открытых интернет источников







Уголок в школе села Теребаево и наградной лист летчика А. Д. Гомзикова. Из архива учителя
Автор Юрий Коршунов

На конкурс также были представлены видеопроекты:

«Открытие памятной плиты погибшим воинам на Пискарёвском кладбище»; презентация книги «Путешествие в прошлое».

См. Приложение на диске.

Третьякова Юлия Кирилловна

Студентка факультета фундаментальных и гуманитарных дисциплин, гр.ИАС-16

Родилась 15.08.1999 г. в городе Иркутске, в 2016 году поступила в Горный университет, направление «Информатика и вычислительная техника». Закончила школу с золотой медалью, претендент на красный диплом.

Победитель и призер всероссийских и региональных конкурсов сочинений.

В 2018 году стала лауреатом Премии митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского в области духовной культуры и искусства с работой «Умей любить, умей прощать», посвященной репрессированным преподавателям Горного университета.

В 2020 году стала победителем (диплом 1 степени) Татьянинского Творческого конкурса «Наследие и наследники» в номинации «Рассказы и очерки».

[НЕ] ЖЕЛЕЗНЫЕ ЛЕДИ

Я пью чай с бабушкой. Когда началась война, ей было 3 года. Но бабушка – она вот, рядом, такая родная, такая любимая. И ее 81 – для меня совсем не много. Война закончилась 75 лет назад и между мной и сорок пятым – пропасть.

Я хорошо помню историю, всех генсеков, улыбку Гагарина с фотокарточек, слова песни, в которых Москва не сразу строилась, и Олимпийского мишку. Но в точности также я воспринимаю и опричников Ивана Грозного, и сожжённую французами столицу. Этому, мне кажется, есть разумное объяснение – когда мы учим историю, мы говорим о событиях и не говорим о людях. Понятно, что ветеранов Отечественной войны 1812 года или уже даже Русско-японской 1905 мы не найдем. Но есть письма, заметки, дневники, Слава Богу, тогда люди еще умели выражать свои мысли на бумаге – иначе что бы нам осталось сейчас? Телефонный разговор, аудиосообщение? Смешно и грустно. Хорошо, что рядом с нами поколение наших бабушек и дедушек, которые связывают мир воедино.

Мой папа, его дедушка Егор и бабушка Анна

Но спохватилась я поздно – по папиной линии те, кто мог бы рассказать о прадедах, ушли один за другим. После того, как не стало бабушки, папа привез домой коробку. Там были фотографии, подписанные крупным угловатым подчерком, и две фарфоровые чашки – наследство невелико, но цены ему нет. Вот папа идет в школу, вот он в костюме зайчика, а вот маленький Кирюша стоит на скамейке, на разных концах которой сидят его бабушка и дедушка – Анна и Егор.

Современный мир дает нам массу возможностей – но вот узнать биографию родственников из интернета вряд ли выйдет, если вы

не правнук маршала Жукова. «По вашему запросу ничего не нашлось» - самый частый ответ в сети на все мои запросы. Архивы, к сожалению, имеют свойство терять документы, этим способом тоже ничего найти не удалось. Остались даты на обратных сторонах фотокарточек и воспоминания папы о детстве.

Убеждаешься, что пути Господни неисповедимы. Отца бабушки Анны, Иосифа, в 1938 году расстреляли в подвале винзавода маленького сибирского городка на большой реке Лене по 58 статье – в сети о нем есть целых 4 строчки, и для моего маленького архива это целое достояние. А вот аресты и расстрелы в те же годы проводил прапрадедушка по маминой линии. Встречались ли они когда-то и кому принадлежало оружие, выдавшее смертельную пулю – мы точно не знаем, но очень многое указывает на то, что их жизни однажды могли пересечься.

Эти 4 строчки биографии мне кажется, я знаю наизусть. Когда я готовила эту статью о людях, так или иначе связанных с Горным институтом в годы Великой Отечественной Войны, они стояли у меня перед глазами, как бы напоминая, что за каждым словом, которое я прочту или напишу, будет стоять жизнь. Жизнь солдата, прошедшего всю войну и демобилизовавшегося в 45м. Жизнь ученого, который, находясь в непростое для страны время, в ссылке работал не покладая рук и создавал прорывы в науке. Жизнь простых преподавателей, оборонявших Ленинград и сохранивших мой университет.

«Большие труженики и верные сыны трудового народа» - так писали об этих людях в пафосных колонках к юбилейным датам. Читаешь их биографии – убеждаешься в правдивости таких заголовков.

Особенно меня поражают истории женщин, преподавателей и студенток, принимавших участие в обороне Ленинграда, в партизанском движении, дошедших до Берлина. Сейчас объясню, почему. Читая их биографии, я машинально проецирую те события на текущее время. Сегодня не жизнь – challenge. Мужчинам в этом плане, мне кажется, проще. Со всех сторон на молодых и не очень дам льется информация о том, какой нужно быть, что в себе изменить, саморазвитие, йога, принятие внутреннего «я», личностный рост, очередной курс по психологии, очередная лекция о феминистическом движении. И это все до обеда! Я очень верю в то, что по фотографии можно многое сказать о внутреннем состоянии человека, по его взгляду. Так вот, у нас, в большинстве своем, лица очень беспокойные. Глаза бегающие, это и в моменте передается. А на фронтовых фотографиях моих ровесниц этого нет. Спокойные они какие-то, нашедшие внутренний баланс. Хотя очень сложно представить, как, пережив столько всего, можно так уверенно смотреть в объектив и через него в будущее – на меня.

Вот мне в руки попадает фотокарточка Веры Александровны Литвиненко. Когда началась война, она училась на третьем курсе геологоразведочного факультета. Будущий супруг, с которым они вместе учились, записался в народное ополчение, а она осталась. Но осталась не для того, чтобы, сложа руки, ждать скорейшего возвращения любимого человека, но чтобы все силы свои вложить в общую борьбу за право жить в свободной стране, другого пути и быть не могло.

«*За самоотверженную и добросовестную работу по уходу и обслуживанию раненых объявляется благодарность доброволке 3-го хирургического отделения т. Паздниковой (в девичестве) В. А.*» – это уже в 41-м. Знаете, кто такие добровольцы? Это не волонтерство в свободное от основных дел время на пару часов в день. Это, как сейчас модно говорить, full-time, только еще и с обязанностями штатных сотрудников и отсутствием какого-либо вознаграждения. До этого – оборонительные работы под Гатчиной, Пушкиным, Красным Селом и Дудергофом. После – госпиталь, который входил в состав действующей армии. Впоследствии она вспоминала, что обслуживала две палаты – четверых раненых офицеров и девятнадцать солдат, покалеченных на фронте. Несмотря на то, что кормили скудно, санитарку Верочку солдатики подкармливали, сетуя на ее худобу. Вот оно, одно из проявлений силы духа русского человека (русский не как национальность, но как комплекс человеческих качеств и состояние души), в трудные времена видеть вокруг себя живых людей и умение отдавать зачастую последнее.

В. А. Литвиненко, студентка геологоразведочного факультета

Потом был еще один госпиталь, в который раненых везли прямо с фронта. Встречать смерть каждый день и чувствовать собственное бессилие от невозможности помочь, спасти – та еще проверка на прочность. Верочка проверку выдержала. И

В. П. Малеина, студентка металлургического факультета

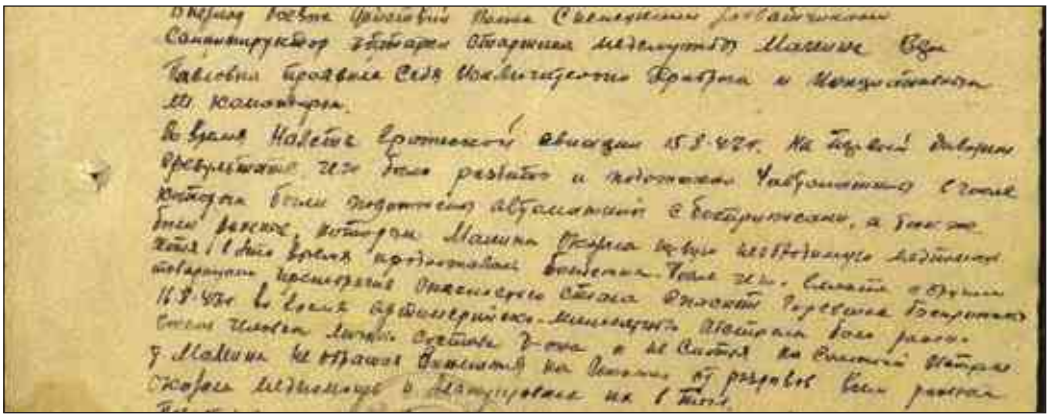
любимого дождалась, и двух сыновей родили и воспитали. В Горный университет она вернулась через 30 лет после Победы, сначала на должность заведующей отделом минералогии в Горном музее, затем, здесь же, служителем.

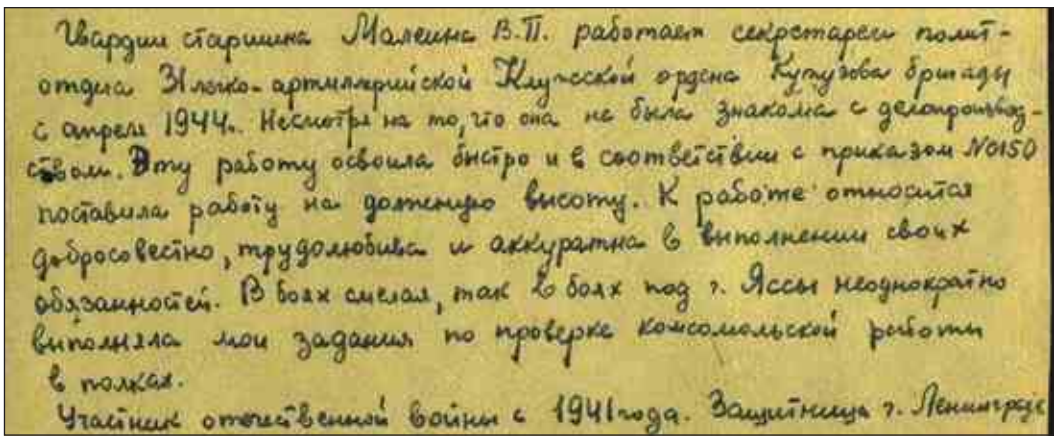
Тяжелая судьба, но счастливая. Ужасы войны и жизнь рядом – простая, с одной вареной картофелиной на четверых в новогоднюю ночь с 1941-го на 1942 год, вкуснее которой в жизни, по воспоминаниям Веры Александровны, она и не пробовала.

А вот история другой Веры. Студентки металлургического факультета, в 41-м ушедшей на фронт медсестрой.

С фотографии из прошлого на меня внимательно смотрит темненькая красавица, грудь в медалях – у нее таких наград пять, и свой путь от Днепра до Вены она прошла вместе с 5-м механизированным корпусом (до 1943 года) и 31-й легкой артиллерийской бригадой (до конца войны).

В письме ее матери командир части писал: «*Ваша дочь, старшина медицинской службы, в борьбе с немецкими оккупантами проявила себя смелой, решительной, отважной сестрой. Она своевременно на поле боя оказывала первоначальную медицинскую помощь раненым бойцам, сержантам и офицерам нашей части. Она отдала все силы и знания на возвращение бойцов, офицеров к жизни. Мы горячо благодарим Вас и гордимся Вашей дочерью. За ее боевые дела Президиум Верховного Совета СССР наградил медалью «За боевые заслуги». Надеемся, что Ваша дочь впредь будет такой же, как и в настоящее время, и приложит еще больше усилий для разгрома ненавистного нам врага*».





Гвардии старшина Малеина В.П. работает секретарем полит-отдела 31 легко-артиллерийской Кутузовской ордена Кутузова бригады с апреля 1944. Несмотря на то, что она не была знакома с делопроизводством. Эту работу освоила быстро и в соответствии с приказом №0150 поставила работу на должную высоту. К работе относится добросовестно, трудолюбива и аккуратна в выполнении своих обязанностей. В боях смелая, так в боях под г. Яссы неоднократно выполняла мои задания по проверке комсомольской работы в полках.

Участник отечественной войны с 1941 года. Защитница г. Ленинграда

Выдержки из архивного дела В. П. Малеиной

Обязательно все графы заполнять разборчиво

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

Фамилия, имя и отчество: Гонзиков Александр Дмитриевич

Военное звание: Старший сержант

Должность, часть: Радист стрелок 2-й эскадрильи 42 дальнего бомбардировочного авиационного полка 44 авиационной дивизии, северо-западного фронта. В настоящее время не работает по состоянию здоровья инвалид II группы.

Представляется к ордену "Отечественной войны II ст."

1. Год рождения: 1914
2. Национальность: Русский
3. С какого времени состоит в Красной Армии: с 14.10.1936 г. по ..6.42 г. с 20.6.48 г. по 25.4.44 г.
4. Партийность: Беспартийный
5. Участие в боях (где и когда): с 25.6.41 г. по ..6.42 г. с аэродрома кречевицы Ленинградской области гор. Даугавпилс, западная двина, гор. Орел 2ая эскадрилия 42-й дальнобомбардировочной полк 44 авиационная дивизия.
6. Имеет ли ранения и контузии: 7 июня 1942 г. тяжело ранен разрывными пулями в левой тазобедренной сустав, с повреждением кости и тазобедренного сустава.
7. Чем ранее награжден (за какие отличия): не награждался
8. Каким РВК призван: Никольским райвоенкоматом, Вологодской области 14 октября 1936 года
9. Постоянный домашний адрес (представляемого к награждению или его семьи):

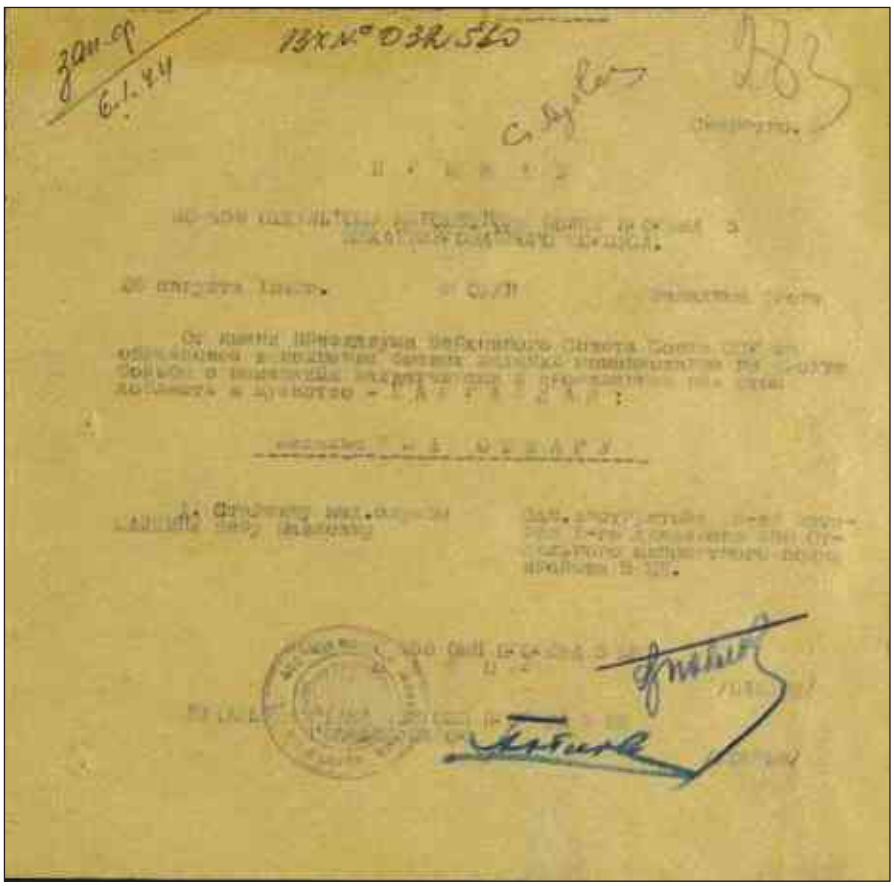
I. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Старший сержант Гонзиков Александр Дмитриевич участник Великой Отечественной войны с июня м-ца 1941 года, находился в действующей Красной Армии с июня 1941 года, на Северо-западном Фронте в составе 44 авиационной дивизии, 42 дальнобомбардировочного полку 2-й эскадрильи на должности стрелка радиста.

Участвовал в боях по бомбардировке вражеских эшелонов, аэродром и живой силы врага гор. Даугавпилс, западная двина и гор. Орел, где был подбит вражеской зенитной артиллерией самолет и упал на занятую территорию противника в гор. Орел при спущении

Зак. 456а.

Приказ о награждении медалью «За боевые заслуги» от 02.07.1944 г. Рассекречено в соответствии с приказом Министра обороны РФ от 8 мая 2007 года №181 «О рассекречивании архивных документов Красной Армии и Военно-Морского Флота за период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов»

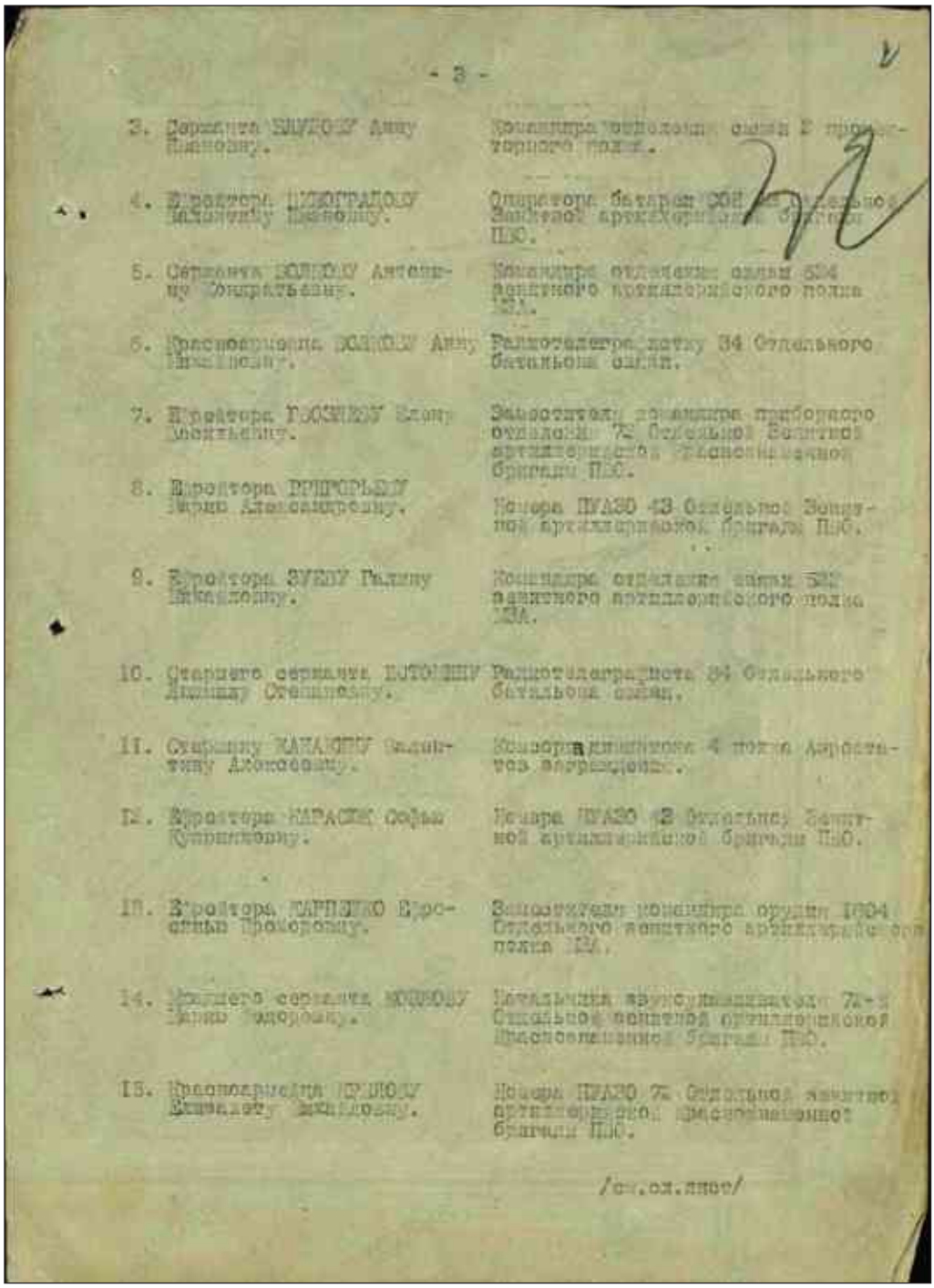


Приказ о награждении медалью «За отвагу» от 28.08.1943 г. Рассекречено в соответствии с приказом Министра обороны РФ от 8 мая 2007 года №181 «О рассекречивании архивных документов Красной Армии и Военно-Морского Флота за период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов»

Г. М. Зуева

В 1947 году заканчивать университет вернулась комсомольская активистка и круглая отличница Галина Михайловна Зуева. В победном 1945-м от нее пришла такая весточка в родной дом: «*Отгремели залпы салюта в честь Победы и опять жизнь идет по-старому. До сих пор еще трудно осознать все величие произошедшего. 9-го мая вечер провела на салюте. Наши ребята салютовали в нескольких точках. Обошла занятые ими позиции. Зашла к ракетчикам, раза три «бахнула» сама, а затем наблюдала со стороны. Зрелище – великолепное. Хорошо было небо, но его нельзя сравнить с тем, что отражалось в водах красавицы Невы. А народ! Разве можно передать словами то, что я видела на улице. Эти улицы переполнены счастливыми ленинградцами, площади, залитые светом прожекторов и заполненные веселящимися людьми. Этого нельзя передать – это самому надо увидеть и прочувствовать…!*». Но то будет в 45-м.

22 июня 1941 года она вместе с однокурсниками отдыхала на природе, купалась в пруду – недавно началась практика в поселке Вышгород. Но тут со страшной новостью, разделившей жизни миллионов на «до» и «после», прибежала местная девочка. Уже через месяц Галина вернулась в университет, участвовала в строительстве оборонительных сооружений и работе команды местной противовоздушной обороны.



- 3 -

3. Сержанта ШИРОКУ Анну Ивановну. — Командира отделения связи 2 прожекторного полка.

4. Прожектора ШЛЯГРАДОВУ Михаилу Ивановну. — Оператора батареи 208 отдельного Заградительного артиллерийского дивизиона ПВО.

5. Сержанта ЮЩЕНКО Антонину Викентьевну. — Командира отделения связи 534 зенитного артиллерийского полка ПВО.

6. Красноармейца ЯКОВЛЕВУ Анну Ивановну. — Радиотелеграфистку 34 Отдельного батальона связи.

7. Прожектора ГОЛЕНКО Елену Ивановну. — Заместителя командира приборного отделения 72 Отдельного Зенитного артиллерийского Краснознаменного бригады ПВО.

8. Прожектора ГРИГОРЬЕВУ Марию Александровну. — Номера ПУАЗО 43 Отдельного Зенитного артиллерийского бригады ПВО.

9. Прожектора ЗУЕВУ Галину Николаевну. — Командира отделения связи 522 зенитного артиллерийского полка ПВА.

10. Старшего сержанта КОТОВЕЦ Людмилу Степановну. — Радиотелеграфистка 34 Отдельного батальона связи.

11. Старшину КАЛАШНУ Валентину Алексеевну. — Инструктора физкультуры 4 полка Аэростатов заграждения.

12. Прожектора КАРАСЕВ Софью Кузьминичну. — Номера ПУАЗО 42 Отдельного Зенитного артиллерийского бригады ПВО.

13. Прожектора КАРПЕНКО Ефросинью Прокоровну. — Заместителя командира орудия 1004 Отдельного зенитного артиллерийского полка ПВА.

14. Младшего сержанта МОШКОВУ Марию Федоровну. — Начальника вычислительного 74-го Отдельного зенитного артиллерийского Краснознаменного бригады ПВО.

15. Красноармейца ПРИЙОВУ Екатерину Михайловну. — Номера ПУАЗО 74 Отдельного зенитного артиллерийского Краснознаменного бригады ПВО.

/см.оп.лист/

Приказ о награждении медалью «За боевые заслуги» от 02.07.1944 г. Рассекречено в соответствии с приказом Министра обороны РФ от 8 мая 2007 года №181 «О рассекречивании архивных документов Красной Армии и Военно-Морского Флота за период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов»

Вскоре ее призвали в Красную Армию, где до 1943 она служила медсестрой, в 1944 году – парторгом отряда 11-го полка аэростатов заграждения, а в 1945 – командиром отделения связи 522-го малокалиберного зенитного артиллерийского полка армии ПВО, была награждена медалью «За боевые заслуги».

М. А. Ошуркова, студентка геологоразведочного факультета

Д. И. Войниченко, студентка металлургического факультета

Там, где сегодня находится второй корпус в первом учебном центре университета, в годы войны находилось спецпроизводство, ответственность за которое, в основном, несли женщины – студентки, преподаватели, служащие. Располагались в общежитиях, которые оборудовали в помещениях военной кафедры, бывшей бухгалтерии и в нескольких аудиториях. Топили печку обломками рам и мебели, а спали на втором этаже здания обогатительной лаборатории на топчанах, под грохот обогатительных барабанов, крутившихся на первом этаже, под лай зениток и глухое уханье разрывов. Потребность армии в боеприпасах превышала их производство, сказались потери промышленных районов, оккупированных врагом. Но уже первой военной осенью в город на Неве маршал Жуков телеграфировал: «*Спасибо ленинградцам за помощь москвичам в борьбе с кровожадными гитлеровцами*». Это был результат немыслимых физических и психологических нагрузок, Ленинград работал на износ.

Взрывчатку испытывали в специальной подземной камере, а гранаты – во внутреннем дворе университета, на месте современного мемориального комплекса. Студентки привозили и вручную разгружали селитру в мешках, готовую взрывчатку увозили на Ржевку в банках по 45–90 килограммов. Тоненькие девочки работали на одном энтузиазме, мечтали только об одном – о хлебе. Дежурство у печки-голландки несли по очереди, Мария Ошуркова, студентка геологоразведочного факультета вспоминала потом, как в одну из ночей навсегда уснула очередная дежурная Оля. Дарья Войниченко с металлургического – о том, каким счастьем была баня впервые за 4 месяца.

Были среди таких студенток и преподавателей и те, кто спасал бесценные экспонаты горного музея и библиотеки, готовя их к эвакуации или скрывая в подвалах института. Те, кто в 1943 году, после переезда в Черемхово, преподавал и учился – «*Считать окончившей Ленинградский горный институт Куликову Нину Николаевну по специальности металлургии цветных и благородных металлов, защитившую дипломный проект на отлично с присвоением звания инженера-металлурга*» – приказ за подписью директора института, Д. С. Емельянова.

16 февраля 1945 года Горный институт вернулся из эвакуации в Ленинград, задача для 465 студентов, преподавателей и членов их семей стояла непростая – восстановить из обломков балок, досок, штукатурки, камней, вперемешку с витринами, занесенными снегом и покрытыми льдом, родной ВУЗ. Профессор Е. В. Владимирская (Лобанова) так вспоминала о своем зачислении на второй курс: «*Получила учебник по горному делу и вместе с доцентом Г. В. Завьяловым лазала по заснеженным помещениям первого этажа, где стояли горные машины и куда мы вошли через выбитые окна. В потолке перехода из центрального холла зияла огромная дыра, а под ней груда мусора и снега*». Там, где сейчас гуляют павлины и разговаривают студенты в пиджаках с золотыми погонами о своем, студенческом, 75 лет назад профессора и студенты-горняки на практике овладевали профессиями штукатуров, сварщиков, каменщиков, столяров, котельщиков и землекопов.

Как там говорится – «Гвозди б делать из этих людей: крепче б не было в мире гвоздей»? Точнее вряд ли скажешь. Только вот несостыковка – с фотографий на меня смотрят не супергероини в обтягивающих костюмах с пылающим взглядом, а обычные девочки. Со своими страхами, проблемами и мечтами. Которые смогли, выстояли, выдержали то, что не всякий мужчина сможет. Никому ничего не доказывая, не борясь за свои права – заняты были девочки, кому-то надо было страну поднимать, чтобы, спустя 1418 дней, звучал вальс. Чтобы ласточка и дождик над Арбатом. И ощущенье полной тишины. Хотя, кто-то, кажется, об этом уже написал.

Пока я писала эту работу, думала только об одном – наша задача не наклейки на автомобили клеить и не ленточки георгиевские раздавать. Не грозить дойти до Берлина приезжим немецким туристам. Не одевать детей

в военную форму. Не гордиться абстрактной победой, к которой мы не имеем никакого отношения - мы за нее не умирали, мы после нее страну не строили. А вот помнить фамилии людей, руками которых на фронте и в тылу, на поле боя и в лагерях создавалась эта Победа и наше счастливое настоящее – мы обязаны. Собирать по крупицам информацию об их жизнях, хранить ее и передавать из уст в уста, из поколения в поколение. У нас должны быть, понимаете, должны быть эти две фарфоровые чашки, которые мы сможем отдать своим детям, иначе история повернется вспять.

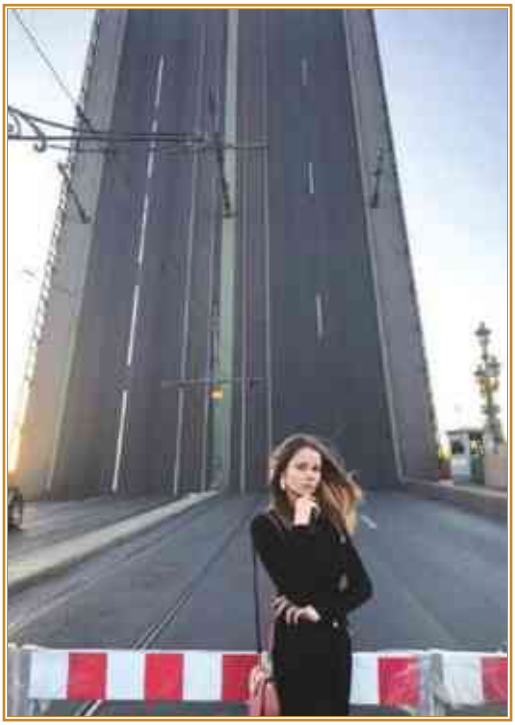
Разрушенный бомбами и снарядами поперечный корпус института

Причина всех войн – банальная человеческая забывчивость. В головах миллионов людей не задерживается такая простая мысль, что никакие территории, никакое богатство, никакую власть мы не заберем с собой в вечность. А вот нашим детям после нас останутся разрушенные города, реки крови и слез. Они справятся, конечно, зацветут сады, поднимутся новые дома, родятся дети, которые, быть может, научатся на ошибках прошлого, но шрамы, нанесенные человечеству отдельными представителями этого человечества, не могут не повлиять на общую картинку действительности.

Мы все рождаемся с одинаковым криком, умираем со стоном. Дети разных национальностей смеются и плачут на одном языке. Когда-нибудь мы поймем это и будем вспоминать о победах не как о поводах для национальной гордости, но с точки зрения великих ошибок, спровоцированных плохой памятью отдельных лидеров, которые пришлось исправлять не менее великой ценой жизней маленьких (но больших, простите уж за сумбур) людей.

Тарасова Вероника Сергеевна

Студентка Нефтегазового факультета, гр. НБ-18-2



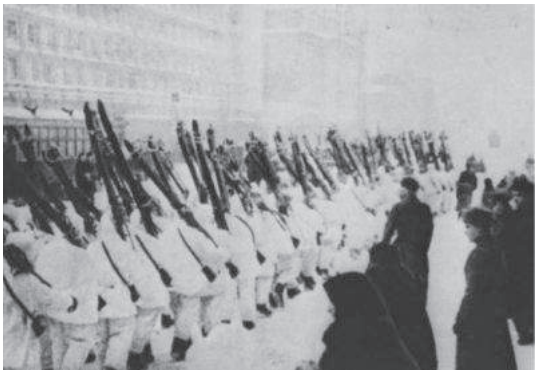
Я родилась в городе Санкт-Петербург в 2000 году. Когда мне было 3 года, мы с семьей переехали в город Воронеж-45, где мой папа нес военную службу. До 8 класса я плохо училась и не ставила себе никаких целей. Но в какой-то момент я поняла, что хочу поступить в Санкт-Петербург. И за два года преодолела путь от троечницы к отличнице. В 10 классе благодаря своей активной деятельности в социальной сфере я выиграла путевку в лагерь одаренных детей Воронежской области «Солнышко» в Репном. Занимала 2 и 3 место в районных конкурсах по избирательному праву. В 11 классе я заняла 1 место в районной олимпиаде по математике. Сочинения всегда были моей стихией, в 9 классе я выиграла областной конкурс Воронежской области с сочинением о Великой Отечественной Войне. В 11 классе получила золотую медаль, и решила поступать в Горный университет. Мне нужно было набрать для поступления 242 балла. Когда я сдавала математику, в тестовой части компьютер неправильно прочитал цифру, и я пошла на апелляцию. Все смеялись и не понимали, зачем это делать ради всего лишь двух баллов. Но так получилось, что за ЕГЭ я набрала 240 баллов, и те 2 балла стали решающими. Я поступила в Горный университет на нефтегазовый факультет. Сейчас я на втором курсе, стараюсь по возможности участвовать во всех интересных и образовательных конкурсах.

ОСКОЛКИ ПАМЯТИ

Война – это слово, которое вызывает жгучую боль в сердце, мурашки по коже от воспоминаний, которые ежедневно ты пытаешься забыть, скомкать как кусок бумаги и выкинуть подальше от своего сознания. Война вызывает слезы, мертвый ужас, молчание и самый настоящий страх. Но не у нас. Мы не знаем, что такое война, что такое жить ради победы, ради светлого неба над головой. Но это точно знают те, кто прошел через войну. Я не могу ни на секунду представить, что это было за время, но я точно понимаю, почему мой прадедушка Геннадий Васильевич Венец не любит рассказывать о событиях, свидетелем которых был.

Жизнь человека – это две важных стадии. Когда он живет и когда он существует в памяти людей после своей смерти. Мой прадедушка умер в 2019 году, это было прошлой весной. Но память о нем жива в моем сердце. Я знаю историю его непростой жизни, которую пронесу через поколения своим детям. Мы должны знать наших героев в лицо. Дорогой прадедушка, ты все еще существуешь, с любовью, признательностью и уважением.

Мой прадедушка Венец Геннадий Васильевич родился в Омске 1 августа 1924 года. До войны закончил семилетку и школу фабрично-заводского ученичества. Работал на военных заводах фрезеровщиком. Имел бронь, но в феврале 1942 года ушел добровольцем на фронт в составе десантно-лыжного батальона.



Подразделение советских лыжников отправляется на фронт по улицам Москвы

Лыжные батальоны часто успевали к самым острым моментам – когда надо было пробивать вражескую оборону или была необходимость подкрепить фронт, который подвергся вражескому контрудару. Именно лыжники, придя вовремя на помощь, стабилизировали положение. Прадедушка рассказывал, что он участвовал в битве за Москву в составе лыжников. В архивах мне удалось найти фотографию с тех времен.

Мой прадедушка сражался с врагом в кровопролитных боях под Ржевом, Харьковом, Ростовом-на-Дону. Был участником Курской битвы, одной из крупнейших в Великой Отечественной войне. О битвах он почти ничего не рассказывал, но все видели его шрамы. У него были многочисленные ранения и контузия. Мама до сих пор вспоминает историю, рассказанную прадедом с присущим ему юмором и произошедшую с ним в госпитале. В один из дней в палату вошел офицер и строго спросил: «Есть ли среди вас диверсанты?». Раненые замерли от такой постановки вопроса, но еще больше они удивились, когда поднялся прадедушка и спокойно ответил: «…есть!». Он был один из тех, кто умел выполнять такие сложные задачи. Его диверсионному отряду давались приказы – выходить за линию фронта на 7–8 километров, где по возможности нужно было подорвать штаб, разведать новые лагеря немцов. За одну ночь по темному лесу им приходилось пробегать по 16 километров. Прадедушка практически ничего не рассказывал о том периоде, когда он был диверсантом. Для меня это, как белый лист в его жизни. Прадедушка не хвалился своими подвигами. Я думаю, что это связано с тем, что он не считал убийство даже пусть врага – подвигом. Но в войне приходилось делать всё, что спасет твой народ, твою родину от фашизма.

В апреле 1944 года он был переведен на Тихоокеанский флот, где принимал активное участие в войне с милитаристской Японией, освобождал Курильские острова в составе морского десанта Тихоокеанского флота. В свободное время прадедушка ремонтировал корабли. Он рассказывал мне, как часто они с друзьями танцевали, пели под гитару – это успокаивало их. Позже его корабль затонул со всеми документами и присвоенными ему наградами. Долгое время прадедушка восстанавливал все данные. Одежда, которая осталось после войны, не пропала и не пылилась в кладовках. Её доносил его сын, то есть мой дедушка. Дедушка очень гордится своим отцом. Считал его своим личным героем и с гордостью носил бескозырку и бушлат. Долгое время в доме хранился гюйс – белый воротник с синими полосками, оставшийся после службы на тихоокеанском флоте.

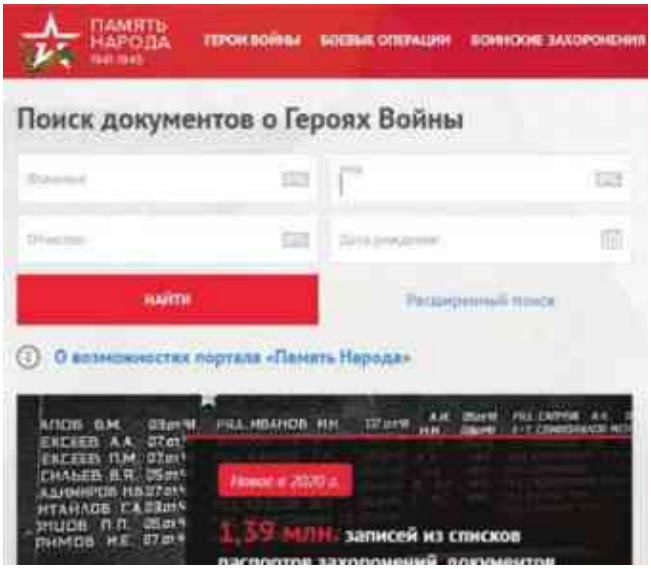
Вспоминая войну с Японией, прадедушка рассказывал как лицом к лицу столкнулся с японцем почти двухметрового роста, в руках у которого был нож. Они дрались на жизнь, в этом бою ему помог Ваня по прозвищу «Маленький» 198-сантиметрового роста, которому в сложных боевых действиях пробила пуля из парабеллума

легкое. Всю оставшуюся жизнь при дыхании в этом месте у «Маленького» приподнималась рубашка и надувалась шаром. Мой дедушка - сын прадедушки, будучи еще маленьким мальчиком в возрасте 7 лет, вспоминал, как с удивлением смотрел на Ваню, когда тот приходил к ним в гости. После службы прадедушка и Ваня часто собирались вместе, их товарищеские отношения они сохранили на всю свою жизнь.

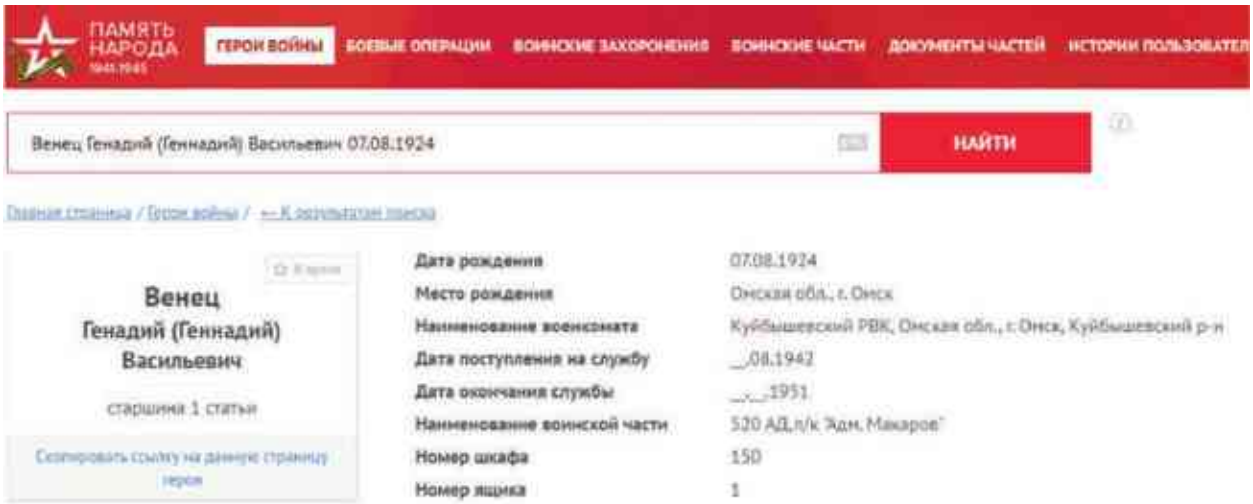
В 1945 году мой прадедушка принял участие в дружественном походе в США в городе Сан-Франциско. С тех времен сохранилась фотография.

Демобилизован в феврале 1949 году в звании «главный старшина». Информацию о его звании, наименовании воинской части мне удалось найти на сайте pamyat-naroda.ru. Благодаря этому сайту, я сделала вывод, что мой прадедушка добровольно пошел на службу через неделю ровно после своего дня рождения. Он ждал, пока ему исполнится 18 лет, чтобы его взяли.

После американского похода, 1946 год



Сайт Память Народа



Информация с датой окончания службы и наименованием воинской части.
Этот документ находится в Архиве Военно-Морского Флота города Гатчина, шкаф 150, ящик 1

После возвращения на родину прадедушка работал на военных заводах, окончил вечернюю школу и электромонтажный техникум, работал мастером и прорабом КИП на строительстве новых энергоблоков ТЭЦ, ГРЭС (Каширская, Конаковская, Новомосковская, Теплый Стан) и строительстве Белоярской и Нововоронежской АЭС.

После выхода на пенсию в 1985 году работал прорабом на стройках спецчастей КГБ и пограничных войск. С 2003 по 2011 год вел уроки труда в Сертоловской школе Ленинградской области, где и жил до смерти. Про таких людей, как прадедушка, говорят «золотые руки». Он может вдохнуть жизнь во что угодно, начиная от часов, заканчивая сотовыми телефонами. Наверно, проще сказать, чего он не умеет делать.

С каждым днем мы все дальше и дальше от тех ужасных событий, но это не повод, чтобы обесценить или забыть героизм, отвагу и самоотверженность ветеранов Великой Отечественной войны. Это были обычные люди, которые родились в маленьких деревнях с маленькими мечтами, но когда они «упали некрасиво, неправильно, в атакующем крике вывернув рот, то на всей земле не хватило мрамора, чтобы вырубить в полный рост!».

Мне хочется плакать от того, что пришлось пережить всем людям того времени. Хочется выразить благодарность всем ветеранам, позвонить, как раньше, своему дедушке и сказать СПАСИБО за небо чистое, за то, что мы теперь живем.

Мой прадедушка имеет 20 правительственных наград и 2 знака:

• орден Красного знамени; орден Отечественной войны I и II степени;

• медали «За отвагу»; «Ушакова»; «за победу над Германией в ВОВ 1941-1945гг.»; «За победу над Японией»; «Ветеран труда»; «30 лет Советской армии и флота»; «50 лет ВС»; «60 лет ВС»; «70 лет ВС»; «20 лет Победы в ВОВ»; «30 лет Победы в ВОВ»; «40 лет Победы в ВОВ»; «50 лет Победы в ВОВ»; «60 лет Победы в ВОВ»; «65 лет Победы в ВОВ»; «Жукова», «300 лет Российскому флоту»;

• знаки «25 лет Победы в ВОВ»; «Гвардия».

Ордена и медали за отвагу

Награды

Медали

Вот и пришло время, когда мы вспоминаем наших ветеранов поименно. Пишем эти строчки. Чтобы помнить. Чтобы не забывать. И под каждой этой строчкой вместе со мной подписываются его 2 сына, 5 внуков и 9 правнуков! Мы будем помнить историю того, как в нашу семью Венец ворвалась 75 лет назад война, как она поменяла моего прадедушку.

В 2003 году по президентской программе моему прадедушке подарили путевку в санаторий, но он не захотел ехать и посчитал нужным отдать эту путевку своему врачу, который лечил его на протяжении многих лет. Прадедушка всегда был сострадательным, добрым и отзывчивым. Вспоминая его, я чувствую силу русского характера, про который пишут в книгах. Прадедушка рассказывал, что ему очень сложно было на войне, что никакие слова не могут передать этого.

С 2005 г. имя Геннадия Васильевича Венец, моего прадеда, внесено в списки ветеранов в проекте «Победители – Солдаты Великой войны», который был создан к 60-летию Победы, так удалось сохранить списки миллиона ветеранов.

Дедушка рассказал мне историю о настоящей дружбе. Его товарищ Егорка в четвертый год войны, которого он так любил, погиб. Они выросли в одном дворе. Они не знали слова «предательство», «ложь». Они просто были друзьями. Хорошими друзьями! Они любили вместе сидеть и петь военные песни. После себя Егорка оставил гитару. До окончания войны прадедушка хранил эту гитару и обещал, что все-таки научится играть на ней любимую песню Егорки. Эта гитара сама по себе – целая история. История – настоящей дружбы. А ведь в наше время это бывает так редко.

Уже 75 лет прошло с окончания Великой Отечественной войны. Информацию мы получаем лишь только из учебников и книг. Предметы и вещи – немые свидетели тех ужасных событий – занимают места экспонатов в музеях или дома на полках. Их ценность невозможно измерить деньгами, а только теплом наших воспоминаний!

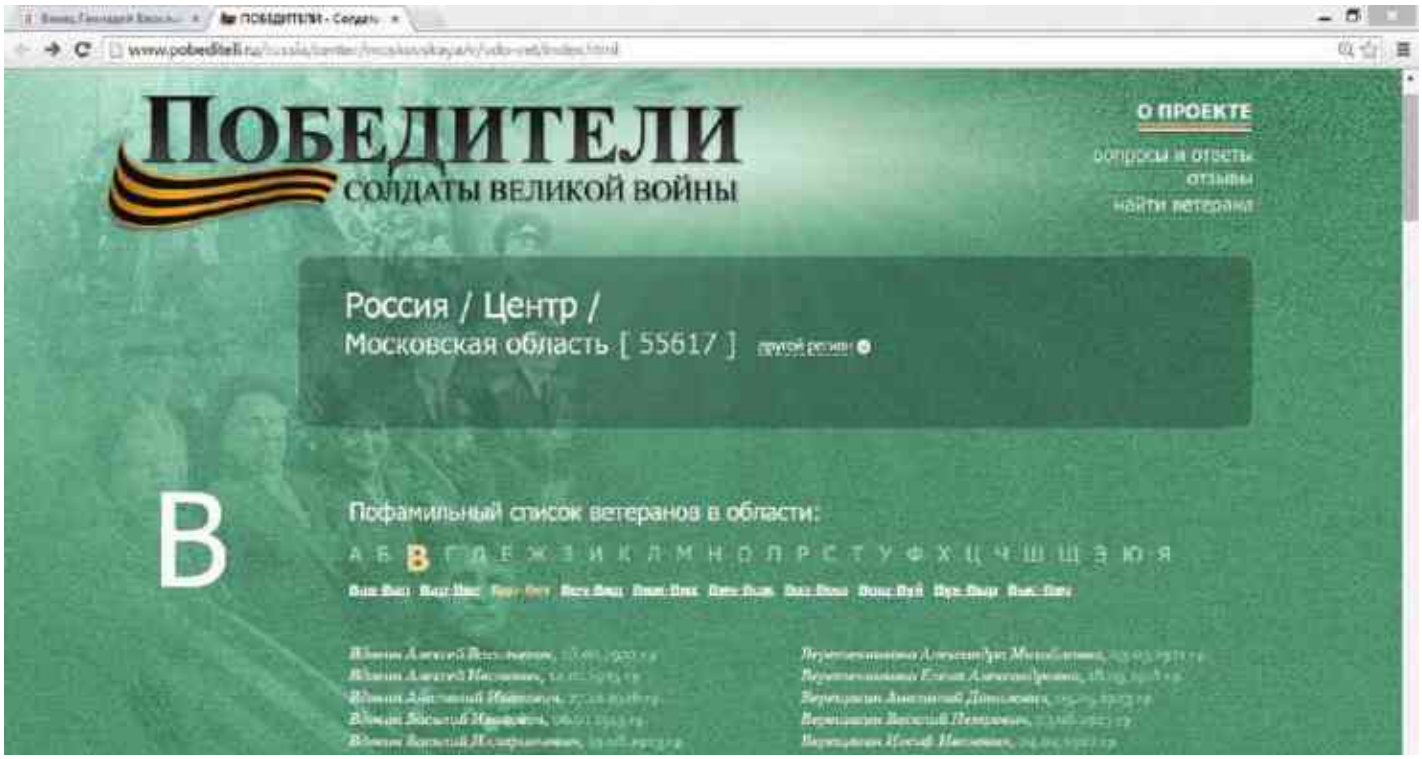
Дома у меня на кухне в тумбе стоит облупленная старенькая чашка. И кто бы мог подумать, что эта обычная вещь тоже имеет удивительную историю. Историю доброты и нравственности. Даже во время войны солдаты не забыли оставаться просто людьми. Моя прабабушка Татьяна Ивановна Семенова в 1941 году оказалась на оккупированной территории. Когда немцы вошли в небольшую смоленскую деревушку Издешково, они заняли самые лучшие избы, а хозяев выселили в сараи. Моя прабабушка со всей семьей тоже перебралась в сарай. Помещение было не приспособлено к жизни людей. Шли осенние проливные дожди. Это сказалось на здоровье моей прабабушки, и она заболела. Немец-квартирант узнал о простуде Танюши. И он – человек, который должен был ненавидеть русских, принес мед. Именно в той чашке, которую сейчас не каждый заметит среди более новых и красивых. Для той ситуации, в которой оказались люди, это был очень «человечный» поступок. Оказывается и среди немцев были хорошие люди.

Иногда я удивляюсь и не понимаю, почему прадедушка редко что-то рассказывал семье о военных годах, но с другой стороны, его можно понять. Война ломает психику человека. Всё, чему тебя учат с детства и моральные ценности, которые тебе прививают - не имеют смысла на войне. В моей школе нам давали на учебной базе стрелять из автоматов Калашникова, и я до сих пор помню тот оглушающий звук, под которым твое сознание рушится, и ты уже не понимаешь, что происходит.

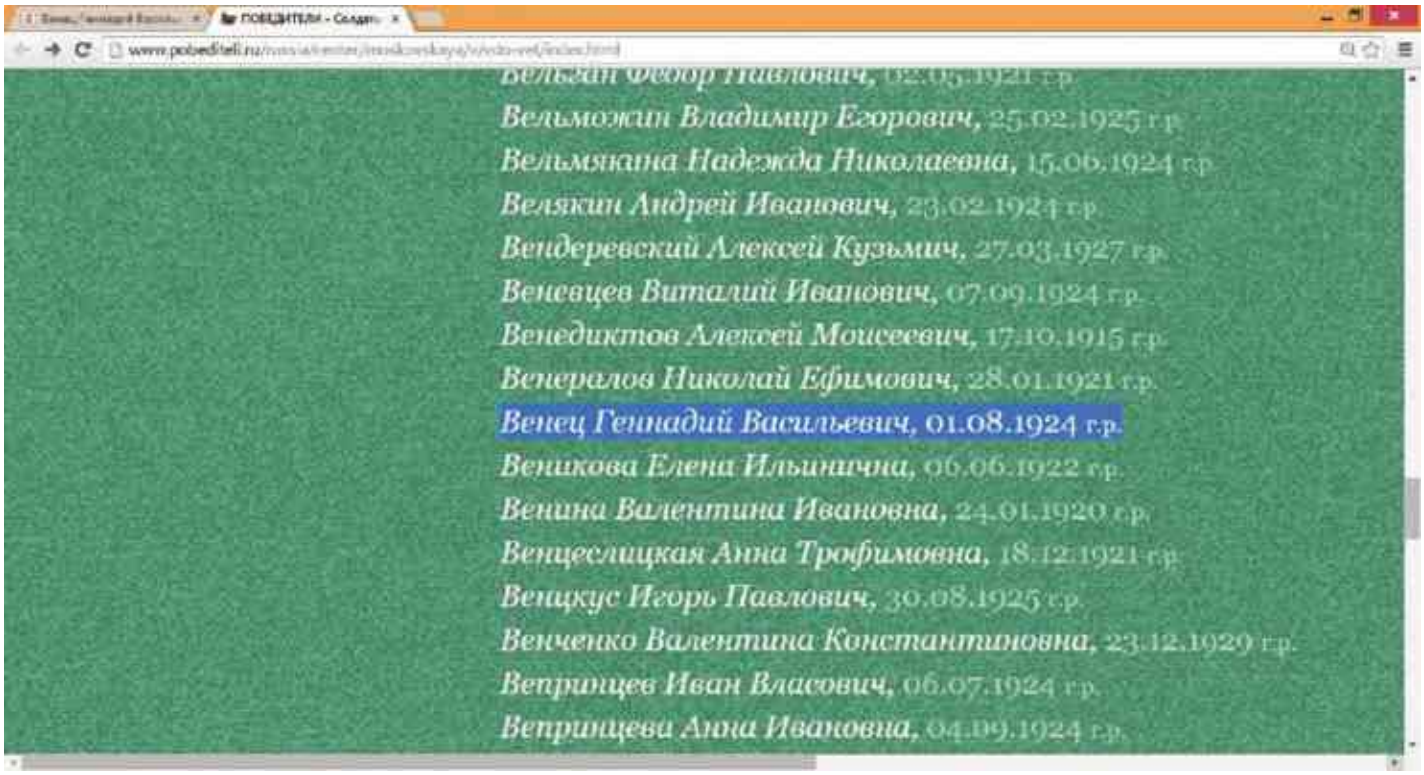
В заключении своего эссе, мне хочется сказать, что все, что у нас остается от ветеранов – это осколки памяти, вырванные фрагменты воспоминаний. Реальной картины уже никогда нам не воспроизвести, и с годами этих «осколков памяти» становится все меньше и меньше, поэтому мы должны передавать из поколения в поколения всё, что мы знаем о подвигах, об историях невероятной победы над собственными страхами и физическими возможностями. Через сотни лет все может стереться в памяти людей, но пока это в наших силах – хранить фрагменты историй Великой Отечественной Войны, гордится самоотверженностью и героизмом солдат. Сколько отважных мужчин погибли в жестоких боях, а ведь дома их ждали матери, жены…

«И старушка в цветастом платье
У иконы свечу зажгла.
…Я не знаю, как написать ей,
Чтоб тебя она не ждала?!»

Вечная память вам – наши защитники, вечная слава вам – наши герои.



Сайт



Часть списка с именем моего прадедушки

Белоглазов Илья Ильич

Доцент кафедры АТПП, факультет ФПМС

Белоглазов Илья Ильич родился в 1986 году, в Ленинграде, в семье потомственных горных инженеров. В 2003 году окончил школу № 35 с углубленным изучением английского языка и русской словесности, поступил на первый курс Санкт-Петербургского Горного Университета (Санкт-Петербургский государственный горный институт им. Плеханова) на специальность «Автоматизация технологических процессов и производств». В 2007 получил степень бакалавра по направлению «Автоматизация и управление». В 2009 г. была присуждена степень магистра техники и технологии. В этом же году выиграл научный грант на право поступления в аспирантуру Горного университета. В 2012 году защитил диссертацию на тему «Моделирование и автоматизация процесса обжига металлургических концентратов в печах кипящего слоя». В настоящее время занимает должность доцента кафедры.

МЕЖДУ ДВУХ МИРОВЫХ ВОЙН. А. Н. КУЗНЕЦОВ

Белоглазов Илья Ильич к.т.н., доцент кафедры автоматизации технологических процессов и производств Санкт-Петербургского Горного Университета,
Ведрова Дарья Александровна, к.т.н., научный сотрудник Горного музея

Каждый день, когда я утром иду на работу непременно смотрю на черную мемориальную доску, установленную на здании Горного Университета со стороны 21 линии. На ней начертано, что свыше сорока лет в этих стенах жил и работал выдающийся русский ученый, лауреат Сталинской премии, заслуженный деятель науки, профессор Горного института Александр Назарович Кузнецов. Судьба сложилась таким образом что годы жизни Александра Назаровича пришлись на тяжелое время - сначала Первой мировой войны, затем Гражданской войны, развал царского правления и переход к новой экономической политике, период советской индустриализации. А последние годы жизни прошли в блокадном Ленинграде и эвакуации на Урал во время Второй мировой войны. Трудно переоценить заслуги выдающегося ученого, патриота, настоящего героя своего времени. Мы не должны забывать какую неоценимую помощь инженерная наука оказывала фронту во времена мировых войн, какими усилиями и потерями добывалась победа, но только на передовой, но и упорным трудом в научных лабораториях.

А. Н. Кузнецов родился в 1877 году на далеком горнозаводском Урале, недалеко от Нижне-Салдинского горного завода. Отец его, коренной уралец, с детства работал на медном Тагильском руднике и Выйском медеплавильном заводе. Окончив Тагильское Горное училище, он получил должность лаборанта на Нижне-Салдинском заводе, на котором и служил до самой смерти. Мать А. Н. Кузнецова, также коренная уроженка Урала, учительствовала в земской школе. Таким образом детство Александра Назаровича прошло в обстановке заводской лаборатории металлургического производства. Это сказалось в дальнейшем на химической и горной направленности всей его последующей деятельности. В десять лет поступил в Екатеринбургское реальное училище, а во время каникул он занимался в лаборатории и с увлечением помогал отцу производить химические анализы, искал в работе новое интересное. Любовь и преданность к этой науке проносит Александр Назарович через всю свою жизнь.

По окончании реального училища А. Н. Кузнецов поступил в Санкт-Петербургский Горный Университет. Естественно, что молодой студент, интересующийся химией и уже имеющий знания и навыки в лабораторной работе, обратил на себя внимание известного профессора химии Н.С. Курнакова. Со второго курса Александр Назарович начал работать в химической лаборатории тогда еще Горного института, занимаясь под руководством Н.С. Курнакова изучением сплавов. Будучи студентом четвертого курса, Александр Назарович выполнил крупное исследование кривых плавкости систем натрия с кадмием, свинцом, висмутом и доказал путем термического и металлургического анализов существование определенных интерметаллических соединений. Эта студенческая работа до сих пор не утратила своего научного значения и вошла в собрание трудов академика Н. С. Курнакова.

А. Н. Кузнецов

Приемы научного исследования Александр Назарович перенес в заводскую практику родного Нижне-Салдинского завода, где в 1899 г. он металлографически изучил структуры рельсовой стали и бессемеровских слитков. В это же время Александр Назарович предложил проводить раскисление бессемеровского металла путем добавки сплава марганца с алюминием и кремнием. Этим путем были достигнуты по тому времени настолько хорошие результаты, что молодому ученому заводом, а потом и Институтом, была присуждена премия.

После защиты дипломного проекта перед талантливым инженером открылись два пути: заводская деятельность и педагогическая и научная работа в Горном институте. Александр Назарович, не колеблясь, избрал второе направление и с 1900 г. работал в химической лаборатории Горного института, с которой не расставался до конца своей жизни.

ДИПЛОМЪ.

Отлично окончивший полный курсъ наукъ въ Горномъ Институтѣ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II

студентъ АЛЕКСАНДРЪ КУЗНЕЦОВЪ

Диплом Александра Назаровича об окончание Горного Института

А. Н. Кузнецов 1908 г.

С 1902 г. А. Н. Кузнецов, наряду с работой в Горном институте, был избран преподавателем Петербургского Политехнического института, сначала по кафедре общей химии, а затем – электрометаллургии, совершенно новой отрасли техники в нашей стране. С целью ознакомления с актуальным состоянием электрометаллургии в мире Александр Назарович дважды (в 1901 и 1903 г.) был командирован за границу к профессору Лоренцу в Цюрихский Политехникум и к профессору Муасеану в Сорбонну в Париже. В то же время Александр Назарович познакомился с передовыми электрометаллургическими заводами Франции. В последующие годы для совершенствования знаний и навыков в области электрометаллургии он работал на известных заводах Жиро в Италии, ознакомился с особенностями производства ряда немецких заводов.

Наряду с работой по электрометаллургии в Политехническом институте, Александр Назарович продолжал вести научную работу по физико-химическому анализу в Горном институте в лаборатории Н. С. Курнакова. Он блестяще провел изучение двойных и тройных систем сплавов и органических соединений, исследовал химическое равновесие в системе фенол-анилин-бензол. Последнее исследование потребовало два года упорного труда.

Таким образом, через пять лет после окончания Института Александр Назарович уже выдвинулся как талантливый педагог и ученый. Характерной особенностью его научной деятельности была многогранность – широкий профиль работ в области химии и металлургии. Он с энтузиазмом брался за разнообразные проблемы горнозаводского дела и всегда блестяще разрешал их.

Так, в 1908–1909 гг. он провел обширное исследование русских каменных углей и брикетов и дал новую оригинальную формулу определения теплотворной способности каменных углей по результатам технического анализа.

Во время Первой мировой войны 1914–1918 г., Александр Назарович активно включился в оборонную работу. В это время Россия не имела своей химико-фармацевтической промышленности, поэтому с первых дней войны санитарное обслуживание русской армии оказалось в тяжелом состоянии вследствие отсутствия целого ряда медикаментов.

А. Н. Кузнецов в центре

А. Н. Кузнецову была поручена ответственная работа по организации производства некоторых лекарственных препаратов. В течение одного месяца в химической лаборатории Горного института были разработаны способы приготовления паранитрофенола, фенацетина, бензойной кислоты и других лекарственных соединений. На основании проведенных исследований Александр Назарович спроектировал завод медицинских препаратов.

К этому же времени относится и другая замечательная работа ученого-патриота. Когда появилась опасность применения немцами боевых отравляющих веществ, – он начал усиленно разрабатывать конструкцию противогазовых масок и нашел эффективный состав поглотительной массы. По инициативе Александра Назаровича во дворе Горного института была построена газовая камера, в которой он лично на себе испытал защитное действие маски против всех известных в то время боевых отравляющих

веществ (свыше 32 отравляющих веществ), а затем провел тренировочные занятия с офицерами, внушая им уверенность в том, что «не страшен газ, когда есть противогаз». Одновременно с испытательной работой Александр Назарович организовал завод для массового изготовления противогазовых приборов. Уже в 1916 г. этот завод отправлял на фронт 3 500 000 противогазов.

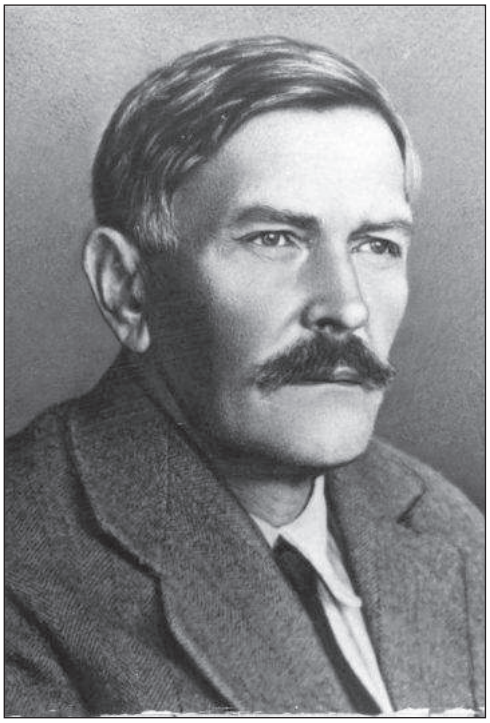
Однако кипучая деятельность А. Н. Кузнецова не ограничивалась перечисленными проблемами. Он знал, как тяжело отражается на боевом снабжении армии отсутствие в России собственного производства алюминия, поэтому, развивая свои прежние работы по изучению свойств карбидов металлов, он разработал вместе с инженером Жуковским новый оригинальный способ получения окиси алюминия из некондиционного низкосортного сырья. Тем не менее, предложение Александра Назаровича в это время не было по достоинству оценено и востребовано и лишь несколько лет спустя нашло должное применение.

Министерство торговли и промышленности. Отдѣл промышленности. Комитетъ по техническимъ дѣламъ.

Охранительное свидѣтельство № 67235.

Охранное свидетельство А.Н. Кузнуцова «Способ получения глинозема» 1915 г.

После революции Александра Назарович активно продолжил заниматься наукой несмотря на множество проблем того времени. В 1919 г. А. Н. Кузнецов был утвержден в Горном институте профессором по кафедре пробирного искусства и электрометаллургии. С исключительным энтузиазмом он отдался организации электрометаллургической лаборатории. Вокруг него объединилась группа студентов, специализировавшихся по металлургии цветных металлов, и под его руководством была развита новая научная работа. Для обустройства лаборатории Александр Назарович на собственные средства приобрел реактивы и оборудование (трансформаторы, генераторы и аккумуляторные батареи и пр.).


А. Н. Кузнецов 1919 г.

В новой лаборатории ученики А. Н. Кузнецова впервые в нашей стране провели исследование и освоение процессов электролитического получения цинка, свинца, рафинирования серебра, золота, извлечение благородных металлов из анодных шламов, электростатическое улавливание пыли из газов металлургических печей.

Все эти новые для нашей страны процессы впоследствии учениками Александра Назаровича были внедрены на практике. Одновременно велась большая работа над изучением нового способа получения глинозема из низкосортных бокситов Тихвинского месторождения. Процесс Кузнецова – Жуковского проверялся в полупромышленном масштабе и был положен в основу проекта строительства крупнейшего алюминиевого завода на Днепре. Так блестяще был завершен цикл электрохимических и электро-металлических работ А. Н. Кузнецова.

Наряду с научной работой в Горном институте Александр Назарович активно работал на целом ряде руководящих должностей. С 1924 г. он был избран членом Технического совета горного управления, членом Коллегии научно-технического управления ВСНХ СССР, консультировал в институте «Механобр». С 1926 г А. Н. Кузнецов был директором горно-металлургической лаборатории, которая в скором времени реорганизовалась во Всесоюзный институт металлов. В этом институте он

работал до 1930 г., затем перешел в институт ВАМИ (Всесоюзный Алюминиево-магниевый Институт, ранее Ниисалюминий), где в течение четырех лет замещал директора по научно-исследовательской части, принимая непосредственное участие не только в научных работах, но и в организации нового института.

Работая в качестве консультанта и руководителя перечисленных институтов, Александр Назарович непрерывно лично вел научно-исследовательскую работу. Так, в институте Механобр он на основании личных исследований блестяще показал возможность получения из высокосернистых углей Кизеловского района металлургического кокса, по химическому составу и механическим свойствам не уступающего стандартным сортам.

В Институте металлов он успешно решил проблему получения искусственного корунда (алунда) и глинозем-цемента из бокситов Тихвинского месторождения. Решение этих проблем позволило создать отечественное производство искусственных абразивных материалов, необходимых для машиностроительной промышленности, и производство быстро схватывающих цементов, необходимых для гидротехнических военных оборонительных сооружений.

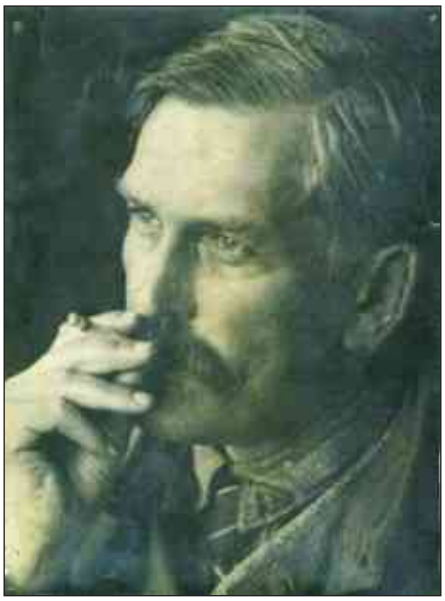
В области черной металлургии Александром Назаровичем с группой сотрудников в Институте металлов был разрешен вопрос о производстве специальной стали особого назначения путем введения ферросплавов, полученных из отечественного сырья. Исследование, казалось бы, отходов горного производства – отвальных шлаков привело к открытию метода получения из них стратегически важных для страны металлов: олова, меди и цинка.

Наконец, в этот же период, Кузнецов завершил разработку своего способа получения окиси алюминия. В этот период единственным сырьем для получения советского алюминия являлись тихвинские бокситы. Главная масса их содержала большое количество кремнезема, что не позволяло использовать для их переработки обычные методы, применяемые на заграничных заводах. Поэтому вопрос о создании необходимой для обороны страны алюминиевой промышленности упирался в отсутствие подходящего технологического процесса.

Способ А. Н. Кузнецова позволил эффективно и экономически выгодно перерабатывать любые бокситы вне зависимости от степени загрязнения их кремнеземом и окислами железа.

После успешной проверки нового отечественного способа переработки бокситов на окись алюминия, правительство вынесло решение о строительстве большого алюминиевого завода на Днепре. Александр Назарович в течение двух лет принимал непосредственное участие в проектировании завода и руководил пусковой бригадой на Днепровском алюминиевом комбинате, который был успешно пущен в ход и стал давать стране высококачественный алюминий для авиационной и автомобильной промышленности.

Таким образом, вся научная профессора Кузнецова была направлена на решение наиболее актуальных проблем того времени, тесно связанных с укреплением мощи и обороноспособности страны.



А. Н. Кузнецов 1930 г.

В годы Великой Отечественной войны Александр Назарович, несмотря на уже преклонный возраст, не прекращал своей кипучей научной деятельности. Из воспоминаний доцента Рысьева А. В.: «Александр Назарович Кузнецов был не только крупным химиком-горняком, возглавлявшим одну из ведущих кафедр института. Это был человек огромного ума и неистощимой изобретательности…». Во время блокады Ленинграда Кузнецов организовал действенную помощь фронту.

Задолго до начала войны, когда Александр Назарович руководил горно-металлургической лабораторией, у него возникает идея создания активной взрывчатой смеси, которая не давала бы после взрыва выброса в забойную зону токсичных веществ, затрудняющих ведение работ по проходке выработок. Однако его разработка, не получает должного одобрения и не запускается в производство.

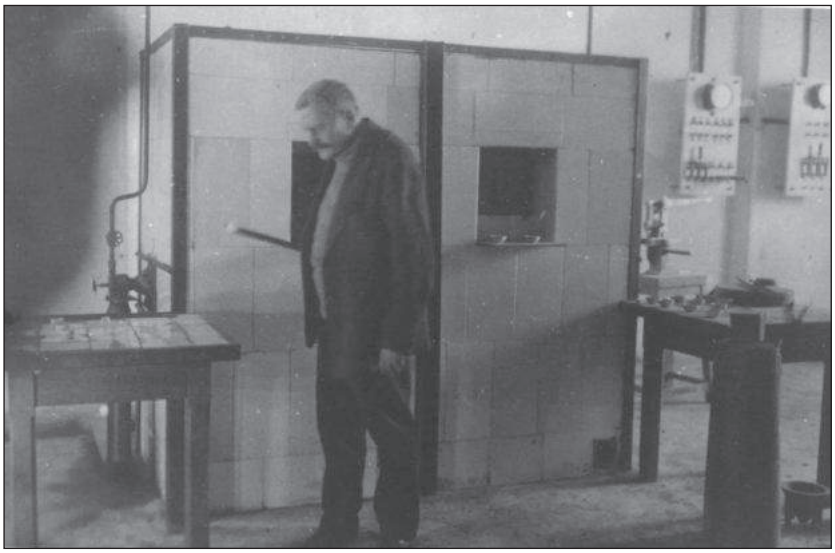
Еще в 1933 г. Кузнецов предлагает новую рецептуру взрывчатого вещества, получившего название «Синал», которое представляет собой механическую смесь аммиачной селитры с алюминиево-кремниевой добавкой. Название «Синал» получилось из аббревиатуры «Si, N, A1» – кремний, азот,

алюминий. Оно напоминало аммонал без тротила и с заменой дорогостоящего алюминия на легко получаемый из глины восстановительной электроплавкой сплава алюминия и кремния.

Взрывчатое вещество «Синал» имело показатели по бризантности (проба Гесса) 10–20 мм, по работоспособности (фугасности) от 380 до 500 см куб. Для сравнения: серийно выпускаемый тогда на заводах аммонит N 2T (смесь 88% аммиачной селитры и 12% тротила) имел бризантность 8,5–12 мм, а работоспособность 300–345 см куб.

По результатам испытаний в Ленинградском химико-технологическом институте в лаборатории проф. С. М. Вуколова «СИНАЛ» по чувствительности к удару и трению располагался между пикриновой кислотой (мелинитом) и тетрилом. Имея температуру плавления около 500°С, это вещество удивительно безопасно, не воспламенялся от огня и огнепроводного шнура, не чувствительно к отрицательным температурам, его можно бить кувалдой и ничего не будет, однако может безотказно взрываться при температуре ~40°С.

С 1936 г. в Ленинградском Горном Институте были начаты систематические экспериментальные работы по изготовлению и испытанию взрывчатых веществ с применением силикоалюминия. Были получены обнадеживающие результаты, подтвержденные затем при экспертизе в Ленинградском технологическом институте и МакНИИ.



Проф. А. Н. Кузнецов в лаборатории ЛГИ

Испытание на полноту передачи детонации от патрона к взрывчатому веществу АК-18 на Березовском руднике под руководством проф. А. Н. Кузнецова (на фото справа), проф. А. Н. Сидорова и доц. А. Ф. Вайполина, 1939 г.

В те годы профессор Кузнецов вполне заслуживал от своих ученых коллег упрека в том, что он «занимается алхимией». Подобно тому, как ученые средневековья пытались найти «философский камень», который обращал бы все в золото, профессор-горняк искал некое таинственное вещество, которое сделало бы взрывчаткой обычную аммониевую селитру – самое дешевое для этой цели сырье.

Кузнецов обратил внимание на факт, в общем-то, хорошо известный специалистам: на прямую зависимость между чистотой селитры и ее способностью к детонации.

Чем чище селитра, тем хуже она детонирует, тем больше тротила требуется для ее «раскачки». В то же время, загрязненная примесями, она детонирует гораздо легче. Так родилась мысль о том, что можно найти такие примеси, такие добавки, которые позволят совершенно отказаться от тротила. После ряда лабораторных исследований Кузнецов стал испытывать в качестве примесей производные алюминия.

Это была очень серьезная и широкая исследовательская работа. Вместе с Александром Назаровичем Кузнецовым ее вели еще два сотрудника Горного института – профессор Александр Николаевич Сидоров и доцент специалист по взрывным работам Александр Федорович Вайполин.

С первых же месяцев войны ощущался большой дефицит промышленных взрывчатых веществ, так как почти все ресурсы направлялись на военные цели. Горнодобывающие предприятия, чтобы не останавливать работу, были вынуждены организовывать у себя кустарное производство по изготовлению взрывчатых веществ. «Изобретением пороха» в Ленинграде занимались сотни людей.

А в Лениградском Горном институте на дело борьбы против фашистских захватчиков был мобилизован весь коллектив сотрудников и студенчества. Активно принялись готовиться к обороне Ленинграда местные противовоздушная и противопожарная организация: на территории ВУЗа было организовано бомбо- и газоубежище, во дворе института проводились занятия МПВО, Александр Назарович вместе с коллегами с химических кафедр – проф. Сальдау, проф. Липиным и асс. Богдановским, организовали производство газовых фильтров для обеспечения всего Свердловского (сегодня Василеостровского) района.

В первые же месяцы войны полторы тысячи студентов и работников института были мобилизованы на сооружение оборонительных укреплений на подступах к городу на станциях Батецкая, Александровка, Лигово, Войковицы, Веймар, Гатчина, Дудергоф, Оредж и др. В зной, под обстрелами врага горняки трудились по две смены на оборонных работах, руководили ими профессора и преподавтели В. Г. Мухин, А. Ф. Вайполин, В. В. Наливкин, Б. В. Бокий, Е. Д. Гороховский, А. А. Борисов и др., ответственным за политическую работу был назначен доцент А. В. Рысьев. Покидать вырытые противотанковые траншеи приходилось в спешке, фашистская авиация сбрасывала деморализующие листовки о тщетности стараний тружеников обороны города, враг все наступал.

Особую роль в помощи Ленинградскому фронту сыграл институт сугубо мирного профиля – Горный. Именно здесь усилиями ученых ЛГИ и обессиленных голодом студентов было организовано Спецпроизводство – два цеха по изготовлению взрывчатки и бомб для снабжения Ленинградского фронта. Причину понять нетрудно. Взрывчатка была основой взрывных работ в горном деле на протяжении всей его истории, и в институте работали крупнейшие специалисты в этой области. Кроме того, Горный располагал определенным «заделом», который составляли довоенные исследования профессора Кузнецова, занимавшегося поисками наиболее дешевого взрывчатого вещества для горнопроходческих нужд.

Вид на фасад ЛГИ в годы ВОВ

Начальником нового цеха взрывчатки в Горном институте Василеостровский райком партии утвердил А. В. Рысьева. Оборудование цеха началось под руководством изобретателей, но круг людей, работавших над «Синалом», сразу расширился. Активнейшее участие в этой работе приняли профессор Павел Иванович Мустель, профессор Владимир Борисович Комаров, Елена Леонтьевна Леонтьева, другие преподаватели института, студенты.

«Синал» прошел серию широких полигонных испытаний, были получены отличные результаты. Ленинградский горком доложил в Центральный Комитет партии, что новое взрывчатое вещество может с успехом применяться для снаряжения ручных гранат, противотанковых мин и осколочных бомб. Новое производство в Горном институте было сугубо военным, и приемку продукции здесь вели военпреды – капитан Павел Афанасьевич Подхалюзин и воентехник 1-го ранга Евдокия Артемьевна Кукушкина.

Технологию получения новой взрывчатки передали и нескольким предприятиям и организациям. С «Синалом» работали в мастерских Алюминиево-магниевого и Химико-технологического институтов, на фабрике имени 2-й пятилетки. Самое крупное производство его было развернуто на Невском химическом комбинате.

Поскольку эти работы были засекречены на разных производствах, взрывчатка, изобретенная ленинградскими химиками, выпускалась под различными марками. По словам А.Н. Кузнецова, первый секретарь Ленинградского горкома партии, член Военного совета фронта А.А. Жданов, чтобы сохранить в тайне состав взрывчатого вещества, предложил изменить его название на шифр «АК». В этом шифре и алюминий, и азот, и кремний, а также намек на автора – Александра Кузнецова.

Для получения алюминиево-кремниевой добавки использовали шамотный бой, обычную глину, силумин. За сутки под беспрерывными бомбежками и артобстрелами снаряжали до 100 тысяч ручных гранат, по 1000–1500 минометных и еще много противотанковых и противопехотных мин. «Начинкой» их было взрывчатое вещество «АК».

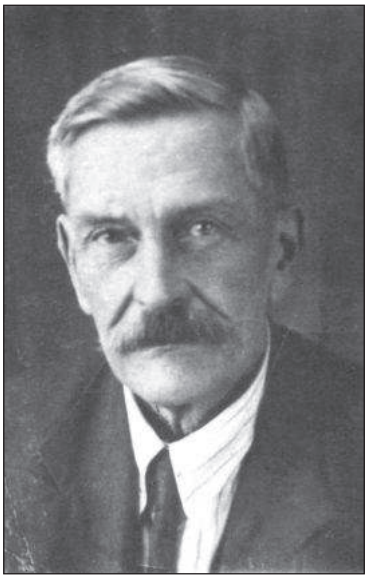
Когда производство взрывчатки в блокированном Ленинграде было налажено, Кузнецову, как и другим крупным ленинградским ученым, предложили эвакуацию. Трижды он категорически отказывался. Эвакуировали его с группой изобретателей «Синала» в приказном порядке.

Реконструкция Спецпроизводства в ЛГИ

Для оказания конкретной оперативной технической помощи горно-добывающим предприятиям цветной металлургии в ноябре 1941 г. и начале 1942 г. были созданы научно-исследовательские горные опорные станции на Урале (город Березовск). С 1 ноября 1941 г. в штат Березовской опорной станции был зачислен доктор технических наук, профессор Ленинградского горного института А. Н. Кузнецов для организации производства взрывчатого вещества «АК. Уже 4 декабря 1941 г. на Уральском алюминиевом заводе было решено организовать производство алюминиево-кремниевой добавки, к 10 декабря 1941 г. был представлен план работ по проектированию и постройке электропечной установки для выплавки сплава, со сроком окончания строительства – январь 1942 г. О том, что миссия ленинградских ученых была выполнена успешно, говорит следующий факт: 12 апреля 1942 года в газетах было опубликовано постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР, которым «за изобретение нового вида взрывчатого вещества» Кузнецову, А. Н Сидорову, А. Ф. Вайполину и А. И Черноусовой была присуждена Сталинская премия.

С января 1942 г. опытная мастерская приступила к выпуску «АК» для рудников комбината «Березовзолото». Чушки алюминиево-кремниевого сплава «АС» дробили в щековой дробилке. Дробленые куски поступали на бегуны (фабрика комбината выделила две бегунные чаши). На бегунах продукт измельчался, а затем рассеивался через грохот и на ситах. Селитра также измельчалась на бегунах, поскольку установка шаровых мельниц потребовала бы слишком много времени. Смешение селитры и добавки «АС» осуществлялось в деревянных барабанах, в которые вместе с шихтой взрывчатого вещества загружались деревянные шары. Время смешивания 25–30 мин. Готовое взрывчатое вещество передавалось на базисный («динамитный») склад, а патронирование производилось на рудниках. Уже 7 января 1942 г. комиссия под руководством главного инженера рудника им. С. М. Кирова и заведующего взрывными работами комбината «Березовзолото» провела испытания взрывчатого вещества. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 января 1942 года профессор Александр Назарович Кузнецов был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

В условиях военного времени, несмотря на ряд трудностей, профессор активно включился в учебную работу в эвакуированном в г. Черемхово ЛГИ – читал специальные курсы, руководил дипломным проектированием. Кипучая натура его не могла остаться в стороне от актуальных вопросов промышленности. Он организовал лабораторию, вел исследовательскую работу и оказывал техническую помощь местным предприятиям по получению жидкого топлива из сибирских углей. Эти работы он продолжал и по возвращении в Ленинград, где уже в обстановке родной химической лаборатории Горного института продолжал исследования по получению жидкого топлива из ленинградских углей и сланцев.



А.Н. Кузнецов

В 1943 году доктору технических наук профессору А. Н. Кузнецову было присвоено почетное звание заслуженного деятеля науки и техники РСФСР. Важно отметить, что Александр Назарович никогда не состоял в партии и это не мешало ему возглавлять ведущие научные институты, проектировать заводы и внедрять результаты научных исследований.

А. Н. Кузнецов умер незадолго после окончания войны в 1946 году, похоронен на Волковском Лютеранском кладбище К сожалению, преждевременная смерть

помешала ему лично завершить интересные и многообещающие работы. В его трудах поражает неизменная оригинальность научного подхода, смелость экспериментирования, исключительно быстрое и успешное разрешение самых разнообразных проблем металлургии и химии. Жизнь и научная деятельность этого выдающегося русского ученого, замечательного человека, служит великолепным примером для новых поколений студентов, познающих азы технологических процессов, инженеров, вступающих после окончания Института на путь производственной и научной деятельности.

Список литературы

1. И. И. Шафрановский, В. И. Михеев Выдающиеся ученые горного института 1773–1948 // Л.:9-я типография Воениздата МВС СССР 1948. 94 С.

2. Т. С. Дубрава Ленинградский Горный Институт // Л.:Типография №3 Углтехиздата 1957 84 С.

3. Высшая школа в годы Великой Отечественной войны. Очерки истории. – М., 1995.

4. Горняцкая правда. 25 июня 1941 г.

5. Ленинградский ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени Горный институт имени Г. В. Плеханова. 1773–1973. / Научный ред. Б. В. Бокий, И. И. Шафрановский. Л., 1973.

6. Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб), ф. 414, оп. 2, д. 806

7. А.Б. Мокеев Ленинградский горный институт в годы Великой Отечественной войны // Память о великой победе: межвуз. сб. стат. Москва, 2016. С. 19-28

8. И. В. Волошинова Спецпроизводство в горном институте в годы великой отечественной войны // В сб.: Современные образовательные технологии в преподавании естественно-научных и гуманитарных дисциплин сборник научных трудов II Международной научно-методической конференции. 2015. С. 291-295.

9. Е. В. Сизякова Металлурги Ленинградского горного института в годы Великой Отечественной войны // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 6. Ч. 1 [Электронный ресурс]. URL: http://web.snauka.ru/issues/2015/06/54633 (дата обращения: 02.02.2020)

10. В. И. Демидов Снаряды для фронта: Документальная повесть Л.: Лениздат, 1985 с. 75-90

11. Способ получения чистого глинозема // Охранное свидетельство №67235 21.07.1915 / Кузнецов А. Н. Жуковский Е. И.

12. Горный институт за 30 лет Советской власти 1917–1947. Под ред. Д.С.Емельянова. Издание Ленинградского ордена Ленина Горного института. Л. 1948 г.

13. А. Белый. Помнить всех поименно. Изд. «Авок Северо-Запад». СПб. 2006 г.

14. С. П. Гладкий. Сборник воспоминаний студентов и сотрудников ЛГИ, работавших в 1941–1942 гг. на спецпроизводстве «На пороховой бочке». Изд. ЛГИ, Л. 1991г.

Лазутова Сабина Ильинична

Студентка Механико-машиностроительного факультета, гр.ПМК-19

Я – Лазутова Сабина, являюсь студенткой Горного университета специальности приборостроение.

Закончила с золотой медалью гимназию в городе Ставрополь. Обладатель золотого значка ГТО, капитан краевой волейбольной команды, дипломированный экономист Сингапурского колледжа.

НЮРНБЕРГСКИЙ ТРИБУНАЛ, КАК ИТОГ ЗЛОДЕЯНИЙ ФАШИЗМА

В октябре 1946 года в Нюрнберге завершил работу Международный военный трибунал. От его начала 20 ноября 1945 года в течение 316 дней на 403 заседаниях представители четырех держав – участниц антигитлеровской коалиции (США, СССР, Великобритании, Франции), на основе принятых 8 августа 1945 года Положения и Устава трибунала, используя обширную источниковую базу (письменные документы, кинофотоматериалы, вещественные доказательства, показания со стороны обвинения и защиты подсудимых, результаты их допросов, выступления адвокатов и тому подобное), признали виновными главных военных преступников в совершении ужасных злодеяний против человечества.

На заседаниях трибунала говорилось о решения Германией и ее союзниками агрессивных войн против ряда европейских государств и США, про убийства и жестокое отношение к гражданскому населению на оккупированных территориях, их опустошение, принудительное отправление значительного количества граждан в Германию, их эксплуатацию в промышленности и сельском хозяйстве в пользу Третьего рейха, вывоза материальных и культурных ценностей, репрессии в отношении участников движения сопротивления против захватчиков, нечеловеческое обращение с военнопленными в концентрационных лагерях, массовое истребление еврейского населения, что свидетельствовало о создании общего плана или заговора для совершения этих преступлений в период Второй мировой войны.

Сегодня, с дистанции в семь десятилетий, когда на смену политическим приоритетам мировая общественность выдвигает верховенство права и общечеловеческих ценностей, есть все возможности для внедрения испытанных мировой практикой принципов и норм в российскую правовую систему и массовое правовое сознание.

Новое видение сложных аспектов международной политики в преддверии Второй мировой войны, когда российские земли находились в сфере геополитических интересов различных, прежде всего «великих» держав, актуализируют прецедент Нюрнберга, не только как международного военного трибунала, который наказал главных нацистских преступников, но и как предупреждение тем, кто пытается перекраивать политическую карту Европы и Мира.

Исследование установленных в Нюрнберге принципов справедливого наказания военных преступников является актуальным также учитывая необратимость привлечения к уголовной ответственности современных агрессоров и международных террористов [2, с.31].

Правовые проблемы, связанные с созданием и деятельностью Международного военного трибунала, анализом его Устава и результатов деятельности с позиций международного права подробно и всесторонне рассматриваются как отечественными, так и зарубежными учеными.

Наказание преступников – это не только правовая проблема, но и проблема нравственная, политическая, необходимая составляющая в борьбе за мир и демократию. «Даже во времена варварства не происходили такие ужасные преступления, поэтому инстинктивное желание цивилизованного человечества восстановить здравый смысл и моральные ценности воплотилось в суде, который открылся в Нюрнберге 20 ноября 1945 г.», – отмечал английский аналитик Р. Купер, присутствовавший на процессе.

За 70 лет Нюрнбергский процесс сотни раз обсуждался и анализировался историками, юристами, политиками, публицистами на многочисленных конференциях, «круглых столах», в научной и публицистической литературе, но споры по поводу оценок его решений и последствий не утихают. В ряде этих оценок и мнений представляется возможным выявить два основных подхода к событию в Нюрнберге. Исторически первым является восприятие Нюрнберга как традиционно-ритуального оформления победы.

Всемирной истории с древних времен известны римские триумфы, когда проносились трофеи и проводились пленные командиры побежденной стороны, которых потом казнили. Не удивительно, что именно такая оценка Международного военного трибунала прозвучала со стороны подсудимых еще до начала судебных заседаний [5, с.451].

В частности, один из главных нацистских преступников Г. Геринг, получив копию обвинения, написал: «Победитель всегда будет судьей, а побежденный обвиняемым». Такое понимание Нюрнберга в упрощенном виде сводится к обычному утверждению принципа силы, правового всевластия победителей над побежденными. Английский юрист П. Калвокоресси по этому поводу отмечает, что союзники создали не новое право, а только новый суд. «По сути дела, – пишет он, – установление Международного военного трибунала было не таким уж большим новшеством, как его часто изображают. Каждая страна-победительница имеет право, которое давно установлено и часто осуществлялось, судить военных преступников перед военными трибуналами, созданными ею. Нововведение 1945 г. заключалось в заключении соглашения между несколькими странами-победительницами в отношении суда над военными преступниками».

Действительно, решение о создании, порядке работы и правилах процедуры суда устанавливались державами-победительницами. По составу трибунала (по одному судье и обвинителю с их заместителями от каждого из государств-основательниц) это был суд четырех государств. Но тот факт, что в течение полугода к Лондонскому соглашению о создании трибунала присоединились 19 государств, а принципы, которые были положены в основу его Устава и приговора, были одобрены Генеральной Ассамблеей ООН (резолюцией от 11 декабря 1946 г. и 27 ноября 1947 г.) можно считать полной легитимацией Нюрнбергского трибунала со стороны международного сообщества. К тому же подавляющее большинство немецкого населения, как свидетельствовали многочисленные опросы населения (78 процентов опрошенных высказалось за судебный процесс, 6 процентов – против, остальные не имели определенной мысли) также считало, что суд в Нюрнберге был законным, проводился в соответствии с принятыми нормами права, а его приговор был справедливым [4, с.294].

Подробно останавливаясь на вопросе об ответственности фашистской Германии за совершенные преступления, немецкий аналитик Р. Хенкис подчеркивает, что «судьи в Нюрнберге не превращали суд в показательный процесс с заранее решенным результатом. Наоборот, предпринимались все усилия для изучения вопроса о вине и невиновности. Приговор суда не обрушился на невинных».

Что касается вероятности других вариантов организации проведения суда над главными немецкими военными преступниками, то они вряд ли были возможны в победном, но бурном 1945 году. Не имели перспективы проведения такого суда в нейтральных странах, прежде всего потому, что во время Второй мировой войне настоящая нейтральность и незаинтересованность им не была присущей, а, следовательно, суд не мог быть соответствующим органом расследования дела гитлеровских главарей. Отсутствие в этот период немецкого правительства и немецких судов

также исключала возможность осуществления правосудия в местных органах правосудия. Вся власть находилась в руках союзных оккупационных властей, и было совершенно естественно, что судебные функции осуществлялись союзной администрацией.

В упрек Нюрнбергскому международному военному трибуналу вменяется то, что он был судом post factum, а правосудие отправлялось вопреки принципу nullum crimen, nulla poena, sine lege. Однако заслуга Нюрнбергского трибунала именно в «сверхпозитивности» его решений, которые, по мнению ученого-международника А. А. Мережка, являются «примерами действенности естественного права в XX веке». Отечественные и зарубежные правоведы отмечают принципиальную важность интерпретации международно-правовых преступлений, прежде всего на принципах естественного права, на том, что принцип «нет преступления без наказания» понимается именно в естественно-правовом аспекте, когда речь идет о преступлении не в законе, а именно в праве.

По этому поводу известный правовед П. М. Рабинович обращает внимание на положения приговора Нюрнбергского трибунала, где прямо констатировано, что он (приговор) является «выражением того международного права, которое уже существовало на момент создания этого трибунала», и что тот, кто агрессивно, вопреки заключенным соглашениям и без предупреждения осуществляет нападение «должен знать, что совершает неправовое дело». Трибунал констатировал, что «...подсудимые должны были знать, что поступают вопреки международному праву». Следовательно, Нюрнбергский трибунал не был произвольным проявлением власти и силы со стороны держав-победительниц. Хотя к моменту его создания не существовало нормативного определения международных преступлений, но были естественно-правовые, традиционные и моральные нормы, которые закрепляли исторически достигнутый уровень цивилизованности международного сообщества. В Нюрнберге судили не просто побежденных в войне. Подсудимые, которые обладали огромной властью и использовали ее для совершения тяжких преступлений, «могли быть наказаны, поскольку они проиграли войну, но должны были понести наказание потому, что они начали ее».

Международный военный трибунал осудил преступников, которые создали преступное государство, развязали небывалую по масштабам и потерям человечества агрессивную войну, совершили преступления против человечности, против мирного населения, не имеющих никакого оправдания. Суд не признал ссылку на выполнение приказа командования в качестве оправдания за совершенные преступления или смягчающей вины обстоятельство. Была осуждена идеология и практика этнических чисток и геноцида, культом национальной исключительности, военной силы и агрессии, которые составляли сущность нацистской политики. Наказание военных преступников рассматривается как справедливая и необходимая мера с целью предотвращения таких ужасных злодеяний в будущем и укрепления мира.

Сторонники другого подхода, прежде всего, считают Нюрнберг краеугольным камнем в здании нового порядка, установленного на обломках Европы, порядка, который во многом отменяет Вестфальский принцип национальных суверенитетов [5, с.452]. Они рассматривают Нюрнбергский процесс как символ конструктивных усилий для достижения законности, правопорядка и стабильного мира, считают, что военные конфликты могут быть предупреждены с помощью международных организаций и договоров. Принцип международного суда как высшей инстанции, принцип приоритета международного права над национальным правом они считают неизменным, раз и навсегда установленным.

Нюрнберг – это точка отсчета современного международного права, это момент рождения такой системы международных норм, которые являются обязательными не только для государств, но и для людей, которые ими управляют. В результате появились Женевские конвенции о защите жертв войны 1949 г. и Дополнительные протоколы 1977 г., Конвенция о предупреждении преступлений геноцида и наказания за него 1948 г., Конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него 1973 г., Трибунал по бывшей Югославии, Трибунал по Руанде.

Реализация идеи международной уголовной ответственности лиц, виновных в совершении преступлений против международного права, которую лелеяли несколько поколений ученых-пацифистов, положила начало практическому становлению и развитию международного уголовного права и процесса, в которых удалось соединить уголовно-процессуальные постулаты правовых систем разных стран, тем самым создав уникальный комплекс правовых норм sui generis.

Именно Нюрнбергский процесс заложил основы международной уголовной юстиции и проторил путь к постоянному, универсальному и независимому международному уголовному суду. В ст. 6 Устава Нюрнбергского трибунала приводится базовое определение категории «международные преступления» и их классификация: преступления против мира; военные преступления и преступления против человечности. В этом контексте следует отметить, Уголовный кодекс впервые установил в отдельном разделе преступления против мира, безопасности человечества и международного правопорядка, установив уголовную ответственность за такие общественно опасные деяния, как планирование, подготовка, развязывание и ведение агрессивной войны, нарушение законов и обычаев войны, применение оружия массового уничтожения и др.

Исследования в ходе Нюрнбергского процесса катастрофических масштабов разрушения сокровищ мировой культуры во многом повлияло на принятие Конвенции ЮНЕСКО о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 года. Выводы и правовые позиции международного трибунала не могли не сказаться на содержании Всеобщей декларации прав человека 1948 года, Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и Международных пактов о правах человека 1966 года.

Как представляется, современность помогает нам глубоко и всесторонне оценить значение Нюрнбергского процесса, переосмыслить его исторически-правовые последствия, превратить его обсуждение в нечто более глубокое и актуальное, чем обязательная, но не достаточная дань исторической памяти. Прежде всего исторически-правовое значение Нюрнберга заключается в том, что он состоялся.

Как известно, проблему юридической ответственности за развязывание войны и военные преступления мировая юридическая практика пыталась решить сразу после окончания Первой мировой войны. В части VII Версальского договора (1919 г.) речь шла о наказании виновников как самой военной агрессии, так и конкретных военных преступников. Императора Германии Вильгельма II должен был судить специальный суд, созданный из пяти судей, в соответствии с США, Великобритании, Франции, Италии и Японии при обеспечении «обвиняемому существенных гарантий права защиты» (ст. 227).

Других военных преступников, обвиняемых в совершении действий, противоречащих законам и обычаям войны, должны судить военные суды (ст. 228). Но Нидерланды отказались выдать бывшего германского императора, который нашел убежище на их территории. Союзники не настаивали на своем требовании, и торжественно провозглашенный международный суд так и не состоялся. Отсутствие наказания для главных виновников Первой мировой войны и фактическая профанация этого наказания немецким судом в Лейпциге, который фактически ограничился лишь второстепенными военными преступниками, во многом стали причиной того, что будущие руководители нацистского государства восприняли все это как своего рода индульгенцию на развязывание новой агрессии и совершение новых, более ужасных и более масштабных военных преступлений.

Вопрос об ответственности нацистского руководства Германии и организации судебного процесса неоднократно обсуждались участниками антигитлеровской коалиции. Из членов «большой тройки» Ф. Рузвельт да и. Сталин были за процесс, а У. Черчиль (как и ряд высокопоставленных чиновников США и Англии) занимал другую позицию, считая «лучше расстрелять нацистских лидеров без лишних церемоний». По этому поводу английский историк Н. Дейвис отмечает, что «Сталин привык к показательным процессам как инструментам своих политических побед в Советском Союзе, поэтому не было никаких оснований гадать, будто он откажется от случая так же показать силу и после своей выдающейся международной победы. Сталин, в конце концов, выиграл больше всех, потому что на любом справедливом процессе он сам очень легко мог бы оказаться на скамье подсудимых». Не случайно «Комиссия по руководству работой советских представителей в Международном трибунале в Нюрнберге» возглавлял главный государственный обвинитель на сталинских «показательных судебных процессах» во время чисток 1930-х гг. А. Вышинский [3, с.293].

Как стало известно, в ноябре 1945 г. в Лондоне союзники согласовали по просьбе советской стороны перечень нежелательных вопросов. Большинство из них касалось советско-германского Договора о ненападении 1939 г., присоединение Западной Украины и Западной Белоруссии к СССР, проблемы прибалтийских республик. Соглашаясь не трогать советско-германские и советско-польские отношения образца 1939 г., западные союзники фактически давали индульгенцию самим себе за свои действия образца 1938-1939 гг., когда Великобритания и Франция вступили в сговор с Гитлером по вопросу о Чехословакии. Кроме того, существовала договоренность не

касаться ряда других вопросов (поведения Британии во время войны с бурами, бомбежки британцами Дрездена и др.), по поводу которых эти страны могли стать объектом обвинений, и прекращать их высказывания на процессе.

Итак, отделив немецкий фактор от остальных факторов, Нюрнберг «неизбежно породил искривленный и, в конце концов, негодный анализ. Кроме того, пренебрегая определенный материал, процесс поспособствовал появлению ложной мысли, будто больше нечего выяснять». Сталинизм, за само наличие Международного военного трибунала с участием СССР, как бы «проходит по другому историческому ведомству» с общим противоборством однозначному и безусловному злу – фашизму. Между тем, в литературе содержится достаточно фактологического материала о советско-немецком экономическом, технологическом и военном сотрудничестве. Суд над политической и военной верхушкой Третьего рейха должен был также сопровождаться процессом по делу «спонсоров» нацизма – людей, которые ковали военную и экономическую мощь гитлеровской Германии. Вообще, большой минус Нюрнбергского процесса в том, что настоящие дирижеры остались за кулисами и были вне досягаемости.

Вывод. Неоспоримая заслуга Нюрнбергского трибунала состоит в том, что он, как первый в истории международный уголовный суд, аргументированно и убедительно доказал вину подсудимых в совершении тяжких международных преступлений и осудил главных немецких военных преступников. Вместе с тем, сосредоточившись только на немецких виновниках войны и военных преступниках, по сути он был судом победителей над побежденными.

16 октября 1946 года была поставлена точка в работе Международного военного трибунала в Нюрнберге. Пепел палачей пошел по ветру, однако грозным предостережением для людей остаются прежние их намерения завоевать жизненное пространство для Третьего Рейха злодеяниями против других народов - вплоть до их физического уничтожения и жестокой эксплуатации потенциальных экономических, человеческих и культурных возможностей оккупированных восточных территорий [1, с.68].

Сегодня, когда на смену политическим приоритетам мировая общественность выдвигает верховенство права и общечеловеческих ценностей, есть все возможности для глубокого объективного анализа всего комплекса вопросов, связанных с причинами, преступной сущностью и последствиями Второй мировой войны.

Нюрнбергский трибунал создал предпосылки к формированию основ современного мирового правопорядка, прежде всего в таких сферах, как защита прав человека и международное гуманитарное право, а также к развитию новых принципов и норм во всех других отраслях международного права. Его решения привели к созданию международного уголовного права и призывают к борьбе против международных преступлений, кем бы они не осуществлялись.

Список использованной литературы

1. Гильберт Г. М. Нюрнбергский дневник. Процесс глазами психолога / пер. с нем. А. Л. Уткина. – Смоленск: Русич, 2004. – 608 с.

2. Гранкина Л.1 октября 1946 года закончился Нюрнбергский процесс / Любовь Гранкина // Факты и комментарии. – 2007. – 28 сентября (№176). – С.31–56

3. Залесский К. А. Вооружённые силы III Рейха. Полная энциклопедия. Вермахт, люфтваффе, кригсмарине / К. А. Залесский. – М.: Эксмо, 2008. – 944 с.

4. Звягинцев А. Г. Нюрнбергский процесс. Без грифа «Совершенно секретно» / А. Г. Звягинцев. – М.: АСТ, 2010. – 800 с.

5. Нюрнбергские процессы 1945–49 / Савенков А. Н. // Николай Кузанский – Океан. – М.: Большая российская энциклопедия, 2013. – С. 451–452.

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ И ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО

Никонова Екатерина Николаевна

Студентка Геологоразведочного факультета, гр. РФ-19-2

Я Никонова Екатерина, родилась 20 ноября 2000 года в г. Павлово Нижегородской области. В дошкольном возрасте проявляла интерес к творчеству и музыке, поэтому с 1 класса ходила в музыкальную школу. Я 7 лет училась играть на фортепиано и параллельно занималась рисованием в художественной школе.

Также в школе я занималась баскетболом, спортивным туризмом и ориентированием. Сначала соревнования по туризму и ориентированию ограничивались районным уровнем, затем областным, и 2 раза я участвовала в Туристическом слете союзных государств в Москве и в Белоруссии в Орше.

В 11 классе пришлось окунуться с головой в учебу. Я с 10 класса понимала, что хочу свою профессию связать с изучением Земли, с геологией. В 11 классе я участвовала в олимпиаде Гранит науки и приехала в Горный университет на очный этап и день открытых дверей. Тогда я поняла, что точно хочу только сюда.

Пришло время подавать документы, и творческая часть моего сознания дала о себе знать: по непонятным мне причинам я сама поставила первым приоритетом запасной вариант – Технологию художественной обработки материалов, и прохожу в первой волне на это направление. Я была тогда очень расстроена, но мысли о переводе давали надежду. Проучившись несколько месяцев, мысли о переводе постепенно уходили из моей головы, а потом и вовсе покинули её.

Наступило время весенней сессии, и перед первым экзаменом эти мысли вернулись ко мне. На протяжении всей сессии я старалась об этом, но я уже точно понимала, что я буду перепоступать с Горный университет на геофизику. Я начала узнавать в Приемной комиссии все подробности, мне там очень помогли. В итоге, я поступила на то направление, на которое хотела: на геофизику. Сейчас я очень рада, что получилось именно так, прошлый год точно не прошел зря.

Никонова Е. Н. Окно в прошлое. 2020 г. Гуашь.

Храбров Андрей Павлович

Сотрудник Эксплуатационно-технического отдела

Родился в понедельник 18 февраля 1985 году в городе Ленинград, ныне Санкт-Петербург.

Учился в 32 гимназии с углублённым изучением немецкого языка.

С 2002 года по 2007 год учился в СПбГГИ(ТУ) им.Г. В.Плеханова (ныне «Горный университет») по специальности «Проектирование, сооружение и эксплуатация газонефтепроводов и газонефтехранилищ».

С 2007 по 2010 обучался в аспирантуре СПбГГИ(ТУ) им Г. В.Плеханова по специальности «Сооружение и эксплуатация газонефтепроводов, баз и хранилищ».

С 2008 по настоящее время тружусь в подразделении Горного университета в должности ведущего инженера. Женат, есть ребёнок.

Храбров А. П. Горный университет. Главный фасад.

Храбров А. П. Горный университет. Фасад по 21-линии.

Храбров А. П. Горный университет. Конференц-зал.

Храбров А. П. Горный университет. Фасад по 21-линии. 7-й корпус.

Храбров А. П. Горный университет. 3-й корпус

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ПРОЕКТЫ

Милич Йована

Студентка Нефтегазового факультета, гр. НЭМ-19

Меня зовут Милич Йована. Пять лет назал я приехала из Сербии и поступила в Санкт-Петербургский горный университет. В 2019 году закончила бакалавриат по специальности «нефтегазовое дело» с красным дипломом. В данный момент учусь на первом курсе магистратуры на нефтегазовом факультете.

Я занимаю активную жизненную позицию и принимаю участие в различных всероссийских и международных научных и культурных мероприятиях и конкурсах. Большой интерес у меня вызвал конкурс «Память поколений», потому что история и память, которые хранятся в России об этих временах, напоминают мне мой первый год проживания в этой стране. В 2015 году, когда отмечалось 70 лет со дня окончания Великой Отечественной войны, я училась на подготовительном факультете. Изучение песен, стихотворений и историй о блокаде в городе, в который я приехала, помогли мне адаптироваться в новой среде. Поэтому я решила сделать небольшой интерактивный проект, который поможет остальным иностранным студентам ознакомиться с историей Великой Отечественной войны и приобщиться к культуре страны, в которую приехали, а русским студентам поможет осознать значимость Великой Отечественной войны в истории России и Санкт-Петербурга.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА. ВЕЛИКАЯ ПАМЯТЬ О НЕЙ

Описание интерактивного проекта

Целевая аудитория: целевой аудиторией предложенного интерактивного проекта являются две группы студентов. Первая – это студенты подготовительного отделения, изучающие не только русский язык и основные фундаментальные дисциплины, но и культуру России, ее историю. Ко второй группе студентов относятся студенты начальных курсов.

Цель проекта: Повышение осведомленности молодежи о важнейших событиях во время Великой Отечественной войны, в том числе повышение патриотического потенциала молодого поколения, развитие интереса к происходящем в войне и сохранение памяти о ней.

Задачи проекта:

• Привлечь внимание целевой аудитории к осознанию значимости Великой Отечественной войны в истории России и Санкт-Петербурга.

• Ознакомиться с основными историческими памятниками Великой Отечественной войны в Санкт-Петербурге.

• Заинтересовать молодежь к более подробному исследованию данной темы.

• Стимулировать продолжение представленного в интерактивном проекте исследования о жизни Горного университета во время Великой Отечественной войны.

• Приблизиться к культуре Великой Отечественной войны и развить творческий подход к ней.

• В частности для иностранных студентов - изучить основные литературные и лирические произведения о войне. Понять значимость Великой Отечественной войны. Приобщить их к культуре страны, в которую приехали.

• Сохранить военно-историческое наследие и память страны.

Возможности практического применения: в соответствии с назначенной целевой аудитории, интерактивный проект может быть использован при изучении ряда дисциплин, касающихся памяти о Великой Отечественной войне. В качестве примера широкой возможности применения материала можно привести занятия для подготовительного отделения по дисциплинам – Русский язык как иностранный (аудирование, чтение, говорение), Страноведение, История, для студентов начальных курсов ряд дисциплин как Культуроведение, История, Социология и др.

Формат интерактивного проекта: презентация в Microsoft PowerPoint с музыкальными приложениями.

См. Приложение на диске.

Воронов Денис Андреевич

Студент Горного факультета, группа ВД-18

Я, Воронов Денис Андреевич, родился 23 марта 2001 года в с. Зилаир Зилаирского района Республики Башкортостан, русский, гражданин РФ. В 2007 году поступил в Зилаирскую Среднюю Общеобразовательную Школу им. Н. Р. Ирикова, а в 2018 г. закончил ее. В школе изучал английский язык.

Параллельно с обучением в школе с 09 января 2017 г. по 10 мая 2017 г. проходил обучение по программе профессиональной подготовки водителей транспортных средств категории «В» с механической трансмиссией в ООО Учебный центр «Автошкола», Зилаирский р-н, Матраево с., и сдал квалификационный экзамен, получив профессию водителя.

Военнообязанный, в Вооруженных Силах РФ, других войсках, воинских формированиях и органах не служил. В 2018 году поступил в Санкт-Петербургский горный университет на очное отделение горного факультета в группу ВД-18 (21.05.04. Горное дело (горные работы)). Являюсь председателем группы. Занимаюсь лыжным спортом, увлекаюсь также фотосъёмкой, являюсь фотографом гребного клуба «Невские Овны» в Горном университете. Государственных и ведомственных наград не имею. К спиртному, также как и к наркотикам отношусь отрицательно.

ГОРНЫЙ ИНСТИТУТ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Описание интерактивного проекта

Целевая аудитория. Данный интерактивный проект делался для всех, но по большей части для молодой части аудитории (для нынешнего молодого поколения).

Цель проекта. Привлечение внимания общества (в основном молодого) к вопросу сохранения исторической памяти и почитания памяти участников Великой Отечественной Войны, тружеников тыла; повышение интереса молодежи к истории Горного университета и периоду Великой Отечественной Войны в целом.

Задачи проекта. Рассказать об историческом периоде ВОВ, фактах, людях и их биографиях, о военном периоде в стенах Горного института; связать нынешнее поколение людей с прошлым.

Возможности практического применения. Данный интерактивный проект можно в будущем использовать для представления на различных уроках, семинарских занятиях или для участия в выставках, форумах, конкурсах.

Формат интерактивного проекта. Данный интерактивный проект сделан в формате презентации, которая подкреплена устным пояснением материала презентации. Также в проекте используются видеофрагменты.

См. Приложение на диске.

Константинова Кристина Романовна

Студентка Электромеханического факультета, гр.ТОА-19

Родилась 22 апреля 2001 года в г. Великий Новгород Новгородской области.

В 2019 году окончила МАОУ «Гимназия №4» с отличием (в настоящее время МАОУ «Гимназия №4 имени Героя Советского Союза, Почетного гражданина Новгорода И. А. Каберова»).

В 2014 году являлась участником Всероссийской видеоконференции в рамках «Гимназического союза России» по теме «Подвиг самопожертвования на новгородской земле».

В 2016 году награждена дипломом №И-7241 I степени за победу во Всероссийском конкурсе, посвященному истории ВВС и ВДВ РФ «Ключи от неба».

В 2017 году являлась участником городской конференции по теме «Подвиг самопожертвования на новгородской земле».

В 2017 году награждения сертификатом участника Всероссийского конкурса среди активистов школьного музейного движения.

В годы обучения в гимназии являлась директором Мемориального музея Героя Советского Союза Почетного гражданина Великого Новгорода Каберова Игоря Александровича. 19 апреля 2019 года за организацию экскурсионной деятельности и большую поисково-исследовательскую работу в музее постановлением Президиума Совета НГО НООО ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов от 12.02.2019 года награждена памятной медалью «Великий Новгород – город Воинской Славы».

В 2019 году поступила в Санкт-Петербургский Горный университет на электромеханический (в настоящее время механико-машиностроительный) факультет, кафедра машиностроения.

ПОДВИГ В НЕБЕ И НА ЗЕМЛЕ

Описание интерактивного проекта

Целевая аудитория: обучающиеся и сотрудники МАОУ «Гимназия №4 имени Героя Советского Союза, Почетного гражданина Новгорода И. А. Каберова», жители Великого Новгорода и нашей страны.

Цель проекта: на основе фактов и подробностей из жизни легендарного летчика осуществить «знакомство» последующих поколений с трагическими страницами нашего государства в период Великой Отечественной войны и дальнейшей судьбой советского народа.

Задачи проекта:
• сохранение и передача исторического опыта;
• наглядное представление героизма советского народа в годы Великой Отечественной войны;
• соучастие в исторических событиях жизни города, страны.

Возможности практического применения: интерактивный проект может быть использован на уроках памяти в МАОУ «Гимназия №4 имени Героя Советского Союза, Почетного гражданина Новгорода И. А. Каберова»; как инновационная форма представления мемориального музея; на мероприятиях, посвященных памяти И.А.Каберова.

Формат интерактивного проекта: презентация в Microsoft PowerPoint.

См. Приложение на диске.